

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не вводитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.—

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“, при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ЖЕЛАЮТЪ

имѣть домашнюю учительницу для первоначальныхъ занятій съ двумя дѣвочками; въ отъѣздъ.

Адресъ узнать въ редакціи. 117—5—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ МАГАЗИНА КОЧНЕВА.

Честь имѣю объявить, что магазинъ мой съ каменными издѣліями переведенъ изъ дома Савельева въ собственный домъ по Коробковской улицѣ, а такъ какъ бывшій мой магазинъ занятъ тоже торговлей каменными вещами, потому прошу обратить вниманіе почтеннѣйшей публики, что въ домѣ Савельева торговля не моя, а въ мой магазинъ прошу обращаться въ собственный домъ по Коробковской улицѣ, гдѣ при магазинѣ находится мастерская огранки камней и серебряныхъ издѣлій и принимается поправка брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей. 153—3—2

ДЕШЕВАЯ МАСТЕРСКАЯ СУПОНЕВОЙ.

ПРОТИВЪ ОБЩЕСТВЕННАГО КЛУБА Д. МОХОВОЙ. Приемъ заказовъ бѣлья и приданого. 69

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ,

ВЪ Д. ФЕЛЬКНЕРЪ,

полученъ новый выборъ дамской и дѣтской обуви. воротничковъ, жабо съ цвѣтами, вуалей разныхъ цвѣтовъ и галстуховъ. 99

ПРОДАЕТСЯ ДАМСКОЕ СЪДЛО

хорошей работы и ХОРОШЕЕ НОВОЕ РУЖЬЕ, за умѣренную цѣну. Въ домѣ Недосѣкина, противъ типографіи Полковой, въ квартирѣ Воинова.

Больныхъ съ сифилитическими и хирургическими бо-
лѣзнями врачъ Л. Н. Фидлеръ принимаетъ отъ 2—4
часовъ ежедневно. Бѣдныхъ бесплатно.
Одинарга (Разгуляевская) ул., домъ Немытовой. 174—3—1

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Продолженіе)

Англія. Очеркъ избирательной борьбы въ Англіи, начатый въ прошломъ номерѣ „Екатеринбургской Недѣли“, не былъ оконченъ, потому мы снова начнемъ съ Англіи.

Вся Европа, да и не только одна Европа, но и весь цивилизованный свѣтъ, который электричество успѣло только захватить, опутавъ сѣтью своей телеграфной проволоки, съ большимъ или меньшимъ безлокоитствомъ, усиленно наблюдалъ за всѣми перипетіями начавшейся, послѣ распушенія парламента, избирательной агитаціи въ Англіи.

Парламентъ былъ распущенъ 23-го Марта, за пять дней до Пасхи, которую Англія, какъ и большая часть Европы праздновала 28-го Марта, въ то время когда у насъ приходилось по старому стилю 16-ое Марта, воскресенье третьей недѣли Великаго поста.

Выборы въ новый парламентъ собственно должны были начаться съ понедѣльника 29-го Марта; но еще задолго до этого времени началась усиленная борьба партій.

Все, чѣмъ можетъ вліять одинъ человекъ на другаго, кромѣ грубой физической силы: богатство, положеніе, знаніе

ность, лѣсть, красота, умъ, краснорѣчіе, религія,—все было пушено въ ходъ ожесточенными борцами-соперниками, тори и вигами, консерваторами и либералами издавна раздѣляющими Соединенное королевство на два главныхъ враждебныхъ лагеря, чтобы сломить другъ друга, привлечь на свою сторону возможно большее число голосовъ. Борьбы этой ждали давно, къ ней готовились шесть лѣтъ. Каждый голосъ важенъ, дорогъ: онъ можетъ дать перевѣсъ. И вотъ гордые лорды, высокопородные великосвѣтскія лэди, забывъ присущій имъ этикетъ, свою чопорность, чистокровность, свою брезгливость, солидные негодяи-милліонеры, грубые сквайры, недостижимо величественные епископы, прелаты, пасторы,—все наперывъ другъ передъ другомъ, привѣтливо улыбаясь, бросились ухаживать за избирателями, въ томъ числѣ и за мрачнымъ пролетаріемъ-фермеромъ, ремесленникомъ, чернорабочимъ, имѣющимъ хоть какое-нибудь вліяніе въ своемъ кружкѣ чтобы привлечь его на свою сторону.

Все пушено въ ходъ. Всюду митинги банкеты, спичи, рѣчи, суета. Дома повсюду разукрашены разноцвѣтными избирательными афишами голубаго и краснаго цвѣта, на которыхъ заявляются, въ формѣ катехизиса professions de foi...

— „Кто сохранилъ честь и авторитетъ Англіи?“ вопрошаетъ краснаго цвѣта консервативная афиша, отвѣчая: „Нашъ патристическій преміеръ Веніаминъ Биконсфильдъ!“

— „Кто погубилъ Англію? вождь торіевъ—лордъ Биконсфильдъ“ провозглашаетъ другая либеральная афиша голубаго цвѣта. Возникла цѣлая сатирическая литература уличная, приписывающая кандидатамъ самыя странныя качества.

По улицамъ Лондона прогуливаются живыя афиши. Тамъ расхаживаетъ гигантъ, на груди котораго красуется исполнинская таблица, громадными буквами вопрошающая: „Кто содѣйствовалъ небывалому процвѣтанію англійскихъ финансовъ?“ на спицѣ странствующей афиши другая таблица отвѣчаетъ:

— „Другъ народа Уильямъ Гладстонъ.“

Здѣсь другая красная странствующая афиша, спрашиваетъ:

— „Кто по свѣдѣтельству лорда Росселя, своей скупостью и отсутствіемъ мужества низвелъ Англію до степени державы четвертаго разряда?“— „Краснобай Гладстонъ!...“ и т. д.

Давно уже избирательная борьба въ Англіи не велась съ такою страстью, какъ теперь. На общихъ выборахъ 1868 года число спорныхъ кандидатовъ доходило всего до 176, въ 1877 году до 299 а нынѣ оно простирается до 323. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ избирательная агитація приняла даже бурный характеръ; въ Нордгемптонѣ консервативный кандидатъ былъ забросанъ гнилыми яицами, за то въ Тоттингамѣ досталось отъ консерваторовъ сыну Гладстона, выступившему кандидатомъ.

Этотъ „краснобай“ Гладстонъ, забывая свои преклонныя лѣта, съ живостью и увлеченіемъ молодости произносить изумительное число пламенныхъ, страстныхъ рѣчей, появлялось повсюду на митингахъ. Такъ, во времяодного только своего быстрого путешествія изъ Лондона въ Единбургъ онъ дорогою успѣлъ произнести не менѣе пяти рѣчей, не считая той, которую потребовала отъ него при отъѣздѣ тогда, собравшаяся на набережной. За Гладстономъ Гардингтонъ, Брайтъ, Гренвилъ и масса другихъ выдающихся либераловъ, разныхъ отгѣнковъ, стараются рѣзкими чертами обрисовать населенію политику, которой они держатся, порицая строго политику консерваторовъ. Тѣ въ свою очередь, обѣщая разныя уступки, указываютъ на историческія ошибки либеральной партіи въ то время, когда она стояла во главѣ парламента. Такъ католикамъ Англіи и Ирландіи напоминаютъ анти-ватиканскую дѣятельность Гладстона и указываютъ на лорда Росселя, хотя ратовавшаго за полную свободу вѣроисповѣданій, но бывшаго главнымъ виновникомъ въ то же время анти-папистскаго движенія (Mr Poperi), начавшагося тридцать лѣтъ тому назадъ. Вышняя политика въ особенности подвергается самымъ яркимъ нападкамъ либераловъ. Обѣ стороны не упускаютъ никакой мелочи, чтобы кольнуть другъ друга, возводя свои частныя, личныя симпатіи и антипатіи иногда въ вопросы государственныя. Такъ, Гладстонъ, узнавъ, что императоръ Австріи Францъ-Иосифъ выразилъ въ частномъ разговорѣ съ Эллиотомъ надежду, что

избиратели подадутъ голоса за лорда Биконсфильда, причѣмъ (что оказалось впоследствии неосновательнымъ) обозвалъ будто-бы Гладстона вредною личностію,—последній, придираясь къ случаю, чтобы выразить свою антипатію Австріи, яростно, какъ не подобаешь государственному человѣку, напалъ на политику Австріи, вызвавъ цѣлую газетную бурю своею страстною рѣчью. Выведя изъ выраженій разговора, бывшаго будто-бы между императоромъ Австріи и Эллиотомъ, что Францъ-Иосифъ своимъ выраженіемъ симпатіи Биконсфильду желалъ повліять на свободу выборовъ въ Англіи,—Гладстонъ предлагалъ избирателямъ подавать свои голоса за Биконсфильда, если они желаютъ, чтобы въ правительствѣ Англіи преобладала политика Австріи. „Политика эта, говоритъ онъ, была „причиной, сдѣлавшей изъ Австріи жесточайшаго врага свободы во всѣхъ государствахъ Европы. Австрія противилась единству Германіи, Австрія попирала ногами Италію, Австрія дѣлала всевозможное, чтобы помѣшать образованію Бельгіи, Австрія не шевельнула пальцемъ для возрожденія и организаціи Греціи. На всей картѣ вселенной не найдется такой точки, на которую вы могли бы указать со словами: „здѣсь Австрія сдѣлала добро.“

Но не столько подобныя выходки, сколько разладъ, существующій по разнымъ вопросамъ между самими представителями либеральной партіи, ослабляли надежду на ея успѣхъ, который однако жъ теперь почти не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, такъ какъ либералы приобрѣли, какъ сообщаетъ телеграмма отъ 6-го Апрѣля (25 Мая) 258 голосовъ, противъ 153 голосовъ, поданныхъ за консерваторовъ, и 22—за Home-Ruler'овъ.

Вопросъ, разрѣшенный настоящими выборами, весьма нештучный: съ нимъ связаны не только вопросы о внутреннихъ прогрессивныхъ реформахъ Англіи, но и разныя международныя интересы, опредѣляющіе будущность Европы. На либеральную партію возлагаются большія надежды почти всей Европой, за исключеніемъ развѣ Германіи и Австріи, которыя не желали бы повидимому никакой особой перемѣны въ политикѣ лорда Биконсфильда, направленной главнымъ образомъ на ослабленіе вліянія Россіи, ради чего Биконсфильду прощается его подавляющая политика, явно стремящаяся къ доставленію Англіи преобладающаго значенія между государствами Европы. (Одно время консервативная партія взволновала всю прессу, распуская слухъ, для поднятія своихъ фондовъ, что въ случаѣ побѣды лорда Биконсфильда на выборахъ будетъ немедленно заключенъ тройственный союзъ съ Германіей и Австріей. Слухъ этотъ оказался пока вполне неосновательнымъ). А между тѣмъ эта политика стоитъ весьма недешево. Она, конечно въ связи съ политикою и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, обходится Европѣ въ нѣсколько милліардовъ, отнимаемыхъ военною стихіей отъ промышленности и просвѣщенія. „Экономистъ“ указываетъ, что общій итогъ государственнаго долга возросъ, отъ войны и приготовленій къ войнѣ, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, съ 1865 года, съ 2,626,750,000 фунт. стерл. къ 1879 году до 4,324,600,000 фунт. стерл., то есть, на 70%, приблизительно на 10,697,000,000 руб. Новые военные расходы съ 1865 года, вмѣстѣ съ платежами на увеличившуюся сумму долга, составляютъ нынѣ 1,300,000,000 руб. въ годъ, что соответствуетъ, при 4%, капиталу въ 30,200,000,000 рублей, капитала отнятаго отъ мирнаго развитія народовъ, „къ которому“, говоритъ „Голосъ“, „надо прибавить еще рабочія руки милліоновъ людей, стоящихъ подъ ружьемъ въ мирное время и отнятыхъ отъ мирной дѣятельности.“

Эта невыносимая тяжесть вооруженнаго мира, производя всеобщій застой въ промышленности и развитіи торговли странъ, давно уже выдвинуло на первое мѣсто изъ ряда грустныхъ международныхъ вопросовъ вопросъ о всеобщемъ разоруженіи, достигнуть удовлетворительнаго врѣшенія котораго, или даже приступить къ разрѣшенію котораго во многихъ отношеніяхъ препятствовала эгоистическая, высокопородная, раздражительная политика лорда Биконсфильда.

Тяжелое наслѣдство достанется на долю лорда Гардингтона, котораго уже прочать въ преміеры на мѣсто Биконсфильда. Аристократія, land-lord'ы, въ большинствѣ, зная ничего не хотѣя о тяжеломъ экономическомъ кризисѣ, вслѣд-

ствіе войнъ, американской конкуренціи и дѣлаго ряда дурныхъ урожаяевъ. отъ котораго до сихъ поръ еще не оправилось Соединенное королевство. Эта аристократія и будетъ требовать отъ парламента главнымъ образомъ одного вѣшняго блеска—поддержанія, во что бы то ни стало, политическаго владычества, хотя раскольники этой могущественной касты, въ родѣ графа Шефтсбюри, герцога Вестминстерскаго, кардинала Манинга и другихъ, недавно протестовавшихъ противъ позорной монополюющей торговли индійскимъ опиумомъ, согласіе на которую вырвало Англію у Китая силою, съ оружіемъ въ рукахъ,—и присоединять свои голоса къ голосу народа, къ фермерамъ, требующимъ облегченія подавляющихъ палоговъ; но партія Динго-истовъ слишкомъ велика и сильна въ Англіи, а въ особенности въ Лондонѣ, чтобы позволить новому министерству сдѣлать крутой поворотъ во вѣшней политикѣ. Притомъ, запутать легче, чѣмъ распутать. Англія приняла на себя много обязательствъ, отказаться отъ выполненія которыхъ не позволить чувство собственного достоинства представителямъ англійскаго народа,—этимъ перамъ, лордамъ, банкирамъ, фабрикантамъ и проч. богачамъ, представителямъ капитала и самой гордой аристократіи въ мірѣ, безвозмездно ради честолюбія и самолюбія наполняющимъ парламентъ.

Сложный восточный вопросъ, скомканный и спутанный Берлинскимъ трактатомъ; незначительные безпорядки на о-вѣ Мальтѣ, возникшіе, въ послѣднее время, вслѣдствіе намѣренія англійскаго правительства замѣнить въ школахъ итальянскій языкъ—англійскимъ; дѣла въ южной Африкѣ, грозящія, при первомъ благоприятномъ случаѣ, всеобщимъ возстаніемъ борцовъ, не могущихъ помириться съ насильственнымъ присоединеніемъ Англію Трансваля; наконецъ, успокоеніе волнуемой Ирландіи,—при тяжеломъ экономическомъ положеніи Шотландіи и отчасти самой Англіи,—все это вопросы первостепенной важности, требующіе почти безотлагательнаго вѣршенія; но самымъ жгучимъ, не терпящимъ отлагательства вопросомъ дня является для новаго министерства вопросъ о дальнѣйшей политикѣ въ Азіи, гдѣ съ бѣгствомъ изъ русскихъ владѣній афганскаго сердаря Абдурахманъ-Хана и безъ того сильно пошатнувшіяся надежды лорда Виконсфильда на скорое замиреніе Афганистана и подчиненіе его Англіи, благодаря побѣдѣ, одержанной Магометь-Джономъ и муллою Мунъ-Алишемъ въ Декабрѣ подъ Кабуломъ надъ англійскими войсками,—весьма значительно умалились, и затѣмъ начавшееся, послѣ коротковременнаго, не лишенаго жестокости, диктаторства въ Кабулѣ генерала Робертса,—отступленіе дивизіи генерала Стюарта, пораженіе, которое, если вѣрить телеграммѣ отъ 28-го Марта, потерялъ самъ генералъ Робертсъ и наконецъ отказъ Персіи принять на себя роль журавля, вытаскивающего изъ капризнаго горла застрявшую кость въ видѣ Герата, который великодушная Англія за эту послугу впередъ уже обѣщала было Персіи,—все это заставляеть предполагать, что новый кабинетъ, каковъ бы ни оказался его составъ, волей-неволей долженъ будетъ сдѣлать крутой поворотъ въ Азіи, протянувъ руку Россіи, для дружнаго, совместнаго умиротворенія фанатизированныхъ ея народовъ.

Телеграммы Международнаго телеграфнаго агентства.

Петербургъ. 3 Апрѣля. Правительственный бюллетень о состояніи здоровья ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ за время съ 26 Марта по 1-е Апрѣля: замѣченное на прошлой недѣлѣ улучшеніе состоянія здоровья ГОСУДАРЫНИ продолжало держаться съ небольшими колебаніями въ теченіи всей настоящей недѣли. Сонъ и аппетитъ были порядочны. Силы держатся приблизительно въ той же степени. Амишевскій. Воткинъ.

Харьковъ. 4 Апрѣля. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по докладу гр. Лорисъ-Меликова, даровалъ полное прощеніе тремъ студентамъ Харьковскаго университета, Ванчакову, Судейкину и Чугуевцу, осужденнымъ Харьковскимъ судомъ за соучастіе въ преступной пронагандѣ.

Петербургъ. 5 Апрѣля. „Правительственный Вѣстникъ“: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ одобрилъ распоряженіе Верховной распорядительной комиссіи относительно пересмотра свѣдѣній о лицахъ, высланныхъ административнымъ поряд-

комъ и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи.

Цѣль этого распоряженія: облегченіе участи тѣхъ поманутыхъ лицъ, особенно учащихся, которыя, по свидѣтельству губернаторовъ, сознали свою вину.

Генераль-губернатору Восточной Сибири дарованы права временныхъ Генераль-губернаторовъ относительно административной высылки.

Лондонъ. 7 Апрѣля. Виконсфильдъ вручилъ Королевѣ прошеніе объ оставкѣ кабинета. Королева приняла отставку.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Кромѣ развитія желѣзнаго производства, нашъ Приуральскій край нуждается въ развитіи еще одной изъ отраслей чисто горной промышленности, а именно, разработки залежей различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. У насъ нѣтъ недостатка въ желающихъ приняться за эту отрасль промышленности, у насъ нѣтъ недостатка въ возможности доставки къ мѣстамъ сбыта добытыхъ матеріаловъ; мы не чувствуемъ особеннаго недостатка и въ рабочихъ рукахъ, и кромѣ того, мы знаемъ много мѣсторожденій различныхъ полезныхъ ископаемыхъ, а разрабатывать ихъ—не разрабатываемъ. Чтоже, спрашивается, за причина такого страннаго явленія?

Причина, отвѣтимъ мы, кроется въ тѣхъ ненормальныхъ и даже нелегальныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится эта отрасль промышленности. Не знакомые съ положеніемъ этого дѣла на Уралѣ, наши читатели будутъ поражены тѣмъ, въ какой мѣрѣ обичай можетъ укоренить порядокъ, противорѣчащій духу закона. Изъ года въ годъ разрабатываются мѣсторожденія различныхъ полезныхъ ископаемыхъ, не подходящихъ подъ категорію рудъ, флюсовъ и строительныхъ матеріаловъ, идущихъ на выплавку чугуна и мѣди и выдѣлку желѣза и стали. Разработкой подобныхъ мѣсторожденій въ дачахъ посессионныхъ заводовъ занимаются исключительно заводовладѣльцы или ихъ контрагенты. Къ разработкѣ этихъ мѣсторожденій не допускаются постороннія лица и если допускаются, то не иначе, какъ на правахъ арендаторовъ, обязанныхъ уплачивать оброкъ заводовладѣльцамъ. Подобный порядокъ практикуется уже давно, и къ нему всѣ такъ привыкли, что онъ считается какъ бы законнымъ, тогда какъ Уставъ горный не даетъ ни одного закона, могущаго служить къ оправданію этого положенія дѣла.

Мы бы не обратили никакого вниманія на подобное положеніе дѣла, если бы оно не служило тормазомъ къ развитію цѣлой отрасли промышленности, могущей обогатить не только нашу мѣстность, но и все наше государство. Въ то время, когда горное вѣдомство употребляетъ всѣ средства, чтобы поощрить разработку мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, мы наталкиваемся на самоуравняющія дѣйствія владѣльцевъ посессионныхъ заводовъ, прямо противоположныя правительственнымъ предначертаніямъ. Чтобы поощрить добычу хромистаго желѣзнака, Горный совѣтъ освобождаетъ добычу этого минерала отъ всякой пошлины. Владѣльцы же посессионныхъ заводовъ обращаютъ эту добычу въ оброчную статью, взимая въ свою пользу пошлину за право добычи. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ случаѣ владѣльцы посессионныхъ заводовъ идутъ въ разрѣзъ съ намѣреніями правительства, они еще присваиваютъ тѣ суммы, которыя должны принадлежать не имъ, а государству. Чтобы мысль наша была яснѣе, мы познакоимъ читателей съ тѣмъ, какъ смотритъ законъ на посессионное право владѣнія заводами.

Желая водворить въ Россіи желѣзное и мѣдное производство, государство надѣляло каждаго, желающаго устроить чугунный, желѣзный или мѣдный заводъ на Уралѣ, громаднымъ пространствомъ лѣсовъ. Владѣльцу завода предоставлялось исключительное право на вырубку лѣса, добычу рудъ, флюсовъ и строительныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для завода. Но въ то же время владѣльцѣ не получалъ права продавать лѣсъ, руду или строительные матеріалы. Какъ поценныя деньги за лѣсъ, такъ и пошлины за добычу рудъ, флюсовъ, камня, глины, щебня, песку извести и т. п., отпускаясь на потребности частныхъ лицъ, поступали и поступаютъ въ казну. Это правило распространяется не только на ископаемыя той категоріи, которая не составляетъ матеріаловъ,

идушихъ на заводское дѣйствіе, а оно распространяется и на желѣзные и мѣдные рудники, которые разрабатываются частными лицами, не какъ поставщиками того завода, въ дачѣ котораго производится разработка. Всякій, открывшій желѣзный или мѣдный рудникъ, будь то въ казенной или посессионной дачѣ, имѣетъ право разработки рудника. Только въ случаѣ, если заводъ, въ дачѣ котораго руда открыта, пожелаетъ пользоваться этой рудой, то открыватель обязанъ сдавать руду на этотъ заводъ. Въ противномъ случаѣ, открыватель получаетъ право доставлять руду куда пожелаетъ. Если онъ будетъ доставлять на посессионный заводъ, то пошлины съ него не берутъ, но если руда будетъ доставляться на заводъ, состоящій на владѣльческомъ правѣ, то за добытую руду взимается пошлина. Все равно, производится ли разработка въ казенной дачѣ, или въ посессионной, пошлина поступаетъ въ казну.

Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго ясно, что пошлины за право добычи полезныхъ ископаемыхъ въ посессионныхъ дачахъ, когда за право добычи пошлина полагается, поступаютъ въ доходъ казны. Какимъ же образомъ за право добычи хромистаго желѣзняка, заводовладѣльцы берутъ въ свою пользу оброкъ? На нашъ взглядъ это—произволь, не имѣющій оправданія въ нашихъ узаконеніяхъ, и мы думаемъ, что въ виду того, что правительство освободило добычу хромистаго желѣзняка отъ пошлины, владѣльцы посессионныхъ заводовъ обязаны возвратитъ своимъ арендаторамъ всю сумму оброка, который они уже взыскали. Впрочемъ, возвратятъ ли оброкъ арендаторамъ или нѣтъ, до насъ это не касается—это дѣло тѣхъ лицъ, которые сочли обычай за законъ. Кромѣ хромистаго желѣзняка, мы можемъ указать еще на продажу тагильскаго малахита. При выплавкѣ мѣди, право добычи руды оплачивается пошлиной, взимаемой съ посессионныхъ и даже владѣльческихъ заводовъ, по количеству пудовъ выплавленной мѣди. Когда же эта руда продается по дорогой цѣнѣ въ видѣ ли штучнаго малахита, или въ видѣ краски, эта руда остается не оплаченной пошлиной, принося владѣльцу несравненно большую выгоду, чѣмъ онъ получилъ бы при переплавкѣ малахита въ мѣдь. Положимъ, количество добычи малахита не особенно значительно, но пошлина въ 5 р. или и выше съ пуда штучнаго малахита и въ 50 к. съ пуда малахитовой краски не обременила бы владѣльца и не особенно повліяла бы на удорожаніе этого матеріала, представляющаго въ обоихъ видахъ предметъ роскоши.

Упомянувъ о малахитѣ къ слову, обратимся опять къ вопросу о разработкѣ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ дачахъ посессионныхъ заводовъ.

Припомнимъ, что мы сказали о правахъ, на которыхъ были нарѣзаны дачи посессионнымъ заводамъ. Дачи эти даны съ исключительной цѣлью поддержанія того заводскаго производства, какое существуетъ въ заводѣ.

Какимъ путемъ, скажите пожалуйста, выведете вы изъ этого то исключительное право на добычу и поиски какаго бы то ни было полезнаго ископаемаго, не употребляющагося въ оперенціяхъ завода? Мы, по крайней мѣрѣ, отказываемся отъ подобнаго вывода и остаемся при увѣренности, что право это не легальное, а фиктивное. Уставъ горный не даетъ основанія для подобнаго вывода и, если десятки лѣтъ и практиковалось эта исключительность права добычи и поискъ въ посессионныхъ дачахъ то это было только ошибкой, дальнѣйшее повтореніе которой не желательно, такъ какъ эта ошибка служитъ тормазомъ даже для болѣе близкаго ознакомленія съ нѣдрами Урала. Стоитъ только, не игнорируя законъ, открыть доступъ къ поискамъ въ посессионныхъ дачахъ всѣмъ желающимъ, и открытія пойдутъ за открытіями.

Такимъ образомъ, одно простое соблюденіе закона, является въ настоящемъ случаѣ сильнымъ рычагомъ, способнымъ высоко поднять новую для Урала отрасль горной промышленности.

Явятся открытія,—легко можетъ быть, создадутся на Уралѣ и химическіе заводы.

Вотъ взглядъ нашъ на это дѣло. Часто говорятъ, что развитію нашей отечественной промышленности мѣшаютъ законы. Во многихъ случаяхъ это правда, и мы рады, что

можемъ указать на случай, гдѣ легальный образъ дѣйствій прямо ведетъ къ развитію, а не къ застою промышленности.

Какъ извѣстно, ленъ составляетъ одну изъ крупныхъ статей отпусковой торговли нашей губерніи, поэтому улучшеніе способовъ обработки льна должно составлять одну изъ заботъ нашихъ земствъ. Въ виду этого, мы считаемъ безполезнымъ познакомить читателей съ тѣмъ, что было говорено по этому предмету на 3-мъ петербургскомъ съѣздѣ льноводовъ.

Одинъ изъ членовъ съезда, г. Шульцъ, высказалъ, что на одномъ изъ съездовъ сельскихъ хозяевъ, происходившихъ въ Боровичахъ, былъ поднятъ вопросъ о подготовкѣ мастеровъ льноводовъ, потребность въ которыхъ ясно сознавалось мѣстными хозяевами; съездъ пришелъ къ заключенію, что лучший путь—отсылка желающихъ изъ крестьянъ на выучку въ лучшія льноводныя хозяйства Псковской губерніи и содержаніе ихъ во время ученія на счетъ посланной деревни или землевладѣльца. Выслушавъ заявленіе г. Шульца, собраніе высказало, что потребность въ хорошихъ мастерахъ-льноводахъ можетъ быть удовлетворена отсылкою лицъ, желающихъ выучиться льноводству, въ лучшія хозяйства, какъ на примѣръ въ хозяйство г. Бычнскаго, льноводство котораго можетъ быть признано образцовымъ.

Но такъ какъ едва ли возможно дожидаться того времени, чтобы сами крестьяне рѣшились отправить своего однодеревенца для обученія правильному льноводству, то тутъ необходимъ починъ со стороны земства. Мы думаемъ, что не особенно дорого будетъ стоить послать заразъ лица три отъ уѣзда, а между тѣмъ три лица изъ разныхъ концовъ уѣзда могли бы принести немалую пользу, показавъ на дѣлѣ всю выгоду улучшеннаго способа обработки льна.

Впрочемъ, еще въ № 20 „Екатеринбургской Недѣли“ за 1879 г. мы высказали свой взглядъ на то, какимъ недорогимъ путемъ можно достигнуть нѣкотораго распространенія въ массѣ крестьянъ свѣдѣній объ улучшенныхъ способахъ веденія сельскаго хозяйства.

Считая безполезнымъ посылку крестьянъ съ цѣлью ознакомленія на мѣстѣ съ улучшеннымъ льноводствомъ, мы всетаки отдаемъ предпочтеніе тому, что нами было высказано ранѣе, т. е. тому, чтобы земства пригласили агрономовъ на условіяхъ, какія изложены были нами въ замѣткѣ.

Агрономъ, если выборъ его будетъ сдѣланъ съ должной осмотрительностью, имѣетъ съ собою то, что, путемъ примѣра, онъ можетъ научить усовершенствованнымъ способамъ во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, а не одной какой-либо, какъ льноводство. Весь успѣхъ дѣла будетъ зависеть оттого, удовольствуется ли земство только тѣмъ, что человекъ имѣетъ дипломъ, или же полюбопытствуетъ узнать о прежней дѣятельности этого лица.

Но какъ бы то ни было, а намъ пора вступить на путь улучшеній въ крестьянскихъ хозяйствахъ и откладывать это дѣло въ долгій ящикъ, по меньшей мѣрѣ, неблагоприятно.

Небозволеннымъ считаемъ и слѣдующую замѣтку, гдѣ говорится объ опытахъ, произведенныхъ въ Тульской губерніи, климатъ которой мало разнится отъ климата большей части уѣздовъ Пермской губерніи.

Изъ сообщенія въ „Земледѣль. Газету“ одного изъ сельскихъ хозяевъ Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи (Ф. А. Левшина) о производимыхъ имъ опытовъ воздѣлыванія кукурузы на кормъ скоту видно, между прочимъ, что средній урожай кукурузы «конскаго-зуба», на основаніи четырехлѣтнихъ опытовъ въ губерніи Тульской, можно опредѣлить въ 2,200 пуд. на десятигѣ земли, хорошо удобряемой, и около 1,300 пуд. на землѣ не удобряемой, но не совсѣмъ истощенной. Вслѣдствіе сего можно смѣло увеличивать скотоводство и переходить отъ безнавознаго сѣвооборота къ навозному, замѣняя рожь и овесъ болѣе цѣнными хлѣбами.

Но давая такіе громадные урожаи, кукуруза извлекаетъ изъ земли большое количество извѣстныхъ минеральныхъ веществъ, особенно кали и магнезіи *).

Поэтому кукуруза для успѣшнаго произрастанія не должна возвращаться на прежнее мѣсто ранѣе 8 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени, вслѣдствіе вывѣтриванія и другихъ процессовъ, происходящихъ въ почвѣ, запасъ отнятыхъ у нея веществъ успѣетъ снова пополниться.

Такъ какъ кукуруза для успѣшнаго своего произрастанія требуетъ хорошей земли, то ее въ сѣвооборотѣ лучше всего помѣщать послѣ удобреннаго озимаго хлѣба. За нею должны слѣдовать цѣнные яровые хлѣба—гречиха, просо, ячмень и т. п. Эти хлѣба сѣются поздно, обыкновенно въ срединѣ и концѣ Мая, такъ какъ они боится мороза, особенно первая, но вытѣстъ съ тѣмъ требуютъ и чистой земли, ибо легко заглушаются сорными травами. Изъ нихъ самая вредная тѣ, которая укоренилась еще съ осени. Чтобы уничтожить ихъ, недостаточно вспахать поле подъ-зиму, надо еще разъ-два обработать его, довольно глубоко

* Напр. средній урожай кукурузы въ 2,200 пуд. беретъ изъ почвы около 9½ пуд. кали, т. е. столько же, сколько 170 четвертей картофеля и 230 четвертей кормовой свеклы, и около 3 пуд. магнезіи, т. е. столько, сколько 750 четвертей картофеля и 1,000 четвертей кормовой свеклы.

весною, при чемъ сильно пробороновать. Эта весенняя обработка болѣе всего испу-
щаетъ землю, и всходы на ней только тогда обезпечены, когда пройдетъ поря-
дочный дождь. Между тѣмъ дождя въ это время обыкновенно не бываетъ. По-
слѣ кукурузы дѣло совсѣмъ другое: она такъ сильно отбываетъ землю, что положи-
тельно заглушаетъ и уничтожаетъ всѣ сорные травы; почва послѣ кукурузы вы-
сушивается только съ поверхности, и достаточно самаго незначительнаго дожда
даже обильной росы, чтобы хлѣбъ взомель и пустилъ корень.

Рѣка Чусовая.

(Окончаніе.)

Около 25 лѣтъ назадъ тому чистопольскій 3-й гильдін
купецъ Дмитрій Степановичъ Кожевниковъ подмѣтилъ и из-
училъ тѣ свойства плывущаго судна, когда оно двигается мед-
ленною текучей воды. Спуская судно на канатъ, онъ замѣ-
тилъ, что способъ управленія судномъ посредствомъ потесей въ
этомъ случаѣ вовсе не годится и дѣйствуетъ диаметрально про-
тивоположно.

Собразивъ, что при медленномъ ходѣ судна легче имъ
управлять, и оно не съ такою силою набѣгаетъ на мель, на
другія суда и, наконецъ, на прибрежныя скалы, какъ судно,
идущее съ болѣею скоростью, г. Кожевниковъ придумалъ
тормозить ходъ судна, отпуская сзади его на кана-
тѣ лотъ, который, скользя по дну рѣки и цѣпляясь своими
ребрами за попадающіеся камни и кочки, задерживаетъ суд-
но. А такъ какъ лотъ, вслѣдствіе собственной тяжести всегда ска-
тывается въ борозду рѣки, то понятно, что увлекаетъ туда-
же и корму судна и служитъ естественнымъ указателемъ фор-
ватера рѣки.—Затѣмъ, проведя добавочные канаты отъ лота
къ бортамъ судна и подтягивая одинъ изъ нихъ, г. Кожев-
никовъ заставлялъ поворачиваться судно по желаемому на-
правленію, маневрировать спокойно и безопасно. Въ нѣкото-
рыхъ только крайнихъ случаяхъ требовалось поворачивать
носъ судна потесями, которые на всякій случай, иногда толь-
ко въ числѣ одной, устраивались на носу судна. Ясно, что
при меньшемъ числѣ потесей, потребовалось и меньшее чис-
ло судорабочихъ. Постепенно совершенствуя изобрѣтенный
способъ управленія судномъ, г. Кожевниковъ достигъ бли-
стательныхъ результатовъ. Онъ сталъ спокойно плавать по
Камѣ и Бѣлой съ половиннымъ и даже меньшимъ комплек-
томъ рабочихъ противъ прежняго. Не замедлили воспользо-
ваться этимъ и другіе промышленники. Одинъ изъ членовъ
торговаго дома Кропачева, Михаилъ Павловичъ, ввелъ лотъ
въ употребленіе при сплавѣ судовъ, нагруженныхъ камен-
нымъ углемъ по рѣкамъ Вильвѣ и Яйвѣ, а другой—Алек-
сандръ Павловичъ, по рѣкѣ Аю, въ Златоустовскомъ уѣздѣ.
Затѣмъ г. Кропачевъ сталъ водить лотъ въ употребленіе и
на Уфѣ. вмѣсто прежде употреблявшихся судовъ 17 и 18
саж. длины при нагрузкѣ 10,000, нынѣ г. Кропачевъ строитъ
тамъ суда 19 саж. длиною и нагружаетъ ихъ 20 и 25
тысячами пудъ и плаваютъ при ничтожномъ числѣ рабочихъ
спокойно и безопасно. Удешевленіе сплава способствовало раз-
витію промышленности въ томъ краю, гдѣ назадъ тому 10-
15 лѣтъ произведенія земли имѣли ничтожный сбытъ, тамъ
существуютъ цѣлыя базары, на коихъ скунается выгодными
для производителей цѣнами овесъ, рожь, пшеница, кудель и
сѣмя. Напримѣръ, нынѣ тамъ существовали цѣны на сѣмя
до 1 р. 50 к. за пудъ, кудель 4 р., ленъ 5 р., овесъ 48 к.,
рожь 70 к., греча 65 к. за пудъ. Ясно, что при этихъ цѣ-
нахъ земледѣлецъ никогда не будетъ тамъ въ убыткѣ, а за-
работаетъ себѣ добрую копѣйку.

Результаты эти и подобные имъ заставили и чусовскихъ
промышленниковъ подумать о томъ, не возможно ли вести
лотъ и на Чусовой.—Елабужскій купецъ г. Ушковъ рискнулъ
сплавить суда на лотахъ съ Осланской пристани. Суда
были нагружены колчеданомъ. Опытъ удался, и Ушковъ уже
нѣсколько лѣтъ плаваетъ на лотахъ. Все это повело на мысль
преобразовать способъ сплава каравановъ по Чусовой, пред-
полагая замѣнить потеси лотами.—Въ этомъ смыслѣ въ Маѣ
1879 г. состоялся журналъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной На-
вигационно-описной комиссіи. Но такъ какъ сплавъ на ло-
тахъ медленнѣе, то посему время стоянія горизонта сплавной
воды въ Чусовой должно быть болѣе продолжительно, чѣмъ
прежде, и именно—вмѣсто существовавшаго 30 часовъ, по
крайней мѣрѣ до 64 часовъ. А какъ для поддержанія сплав-

наго горизонта Чусовой въ продолженіи такого срока недостаточ-
но однихъ заводскихъ прудовъ, то комиссія полагаетъ устроить
еще запасный водоемъ или прудъ въ верховьяхъ Чусовой,
исчисляя на это расходъ въ 150,000 рублей.

По мнѣнію комиссіи водохранилище это, исключительно
назначенное для удовлетворенія нуждъ судоходствъ, можетъ
быть съ осени наполнено водой до полного скопа. Затѣмъ,
при наступленіи теплой погоды, весною часть скопа можетъ
быть выпущена для взлома и очистки льда въ рѣкѣ и послѣ
этого судоуправители будутъ имѣть возможность, заблаговре-
менно и не спѣша, спустить коломенки въ рѣку и произво-
дить грузку. Затѣмъ, послѣ изготовленія каравановъ, вторич-
нымъ выпускомъ воды горизонтъ можетъ быть поддержанъ
точнымъ образомъ на благоприятной высотѣ на столько про-
должительное время, что тѣснота и спѣшность не будутъ
имѣть мѣста. Вместимость водохранилища, равная вместимо-
сти Ревдинскаго пруда, или около 1.850 000 куб. саж., все-
гда будетъ давать возможность держать воду въ Чусовой въ
желаемое время на сплавномъ горизонтѣ въ продолженіи
двухъ съ половиной сутокъ. Тогда будетъ полная возможность
сплавить коломенки на лотахъ, и въ такомъ случаѣ не бу-
детъ рѣшительно никакой надобности продолжать улучшеніе
русла Чусовой сѣвѣе мисовъ, постановкой заплыпей, взры-
вомъ береговыхъ камней и проч., такъ какъ при этомъ спо-
собѣ всѣ камни и быстрота воды потеряютъ всякое значеніе,
а также и та высокая вода, которая прежде заставляла ка-
раваны ждаль убыли воды, ибо при большой водѣ, выше 2½
ар. сверхъ межени, сплавъ былъ невозможенъ по слишкомъ
большой стремительности воды. Такимъ образомъ устройствомъ
водохранилища, со введеніемъ обязательнаго сплава на ло-
тахъ, дается возможность министерству путей сообщенія со-
хранить тѣ суммы, которыя въ настоящее время расходуются
на возможное устраненіе препятствій въ руслѣ рѣки для
сплава на потесяхъ и которыхъ, послѣ учрежденія сплава
на лотахъ, уже не потребуются.—Затѣмъ комиссія исчис-
ляетъ насколько удешевится сплавъ по преобразованіи спо-
соба его. Она полагаетъ: 1) что вмѣсто 50 рабочихъ, кото-
рыѣ ставятся нынѣ на каждое судно къ потесямъ, при ло-
тахъ достаточно будетъ только 30 человекъ, отчего послѣ-
дуетъ экономія по 200 р. на судно; 2) останется въ эконо-
міи расходъ отъ бывшихъ крушеній судовъ, полагая сред-
нимъ числомъ на каждое по 100 р., такъ какъ при новомъ
плаваніи крушенія не будутъ имѣть мѣста, и 3) отъ умень-
шенія на 1/3 срока задолженія капитала заводами послѣду-
етъ сбереженія по 200 р. на судно, а всего сбереженій, по
исчисленію комиссіи, послѣдуетъ до 500 р. на судно. Со-
глашаясь съ доводами комиссіи объ удешевленіи по 2-мъ
первымъ пунктамъ, мы не можемъ согласиться по послѣдне-
му, гдѣ расчетъ произведенъ невѣрно и вмѣсто уменьше-
нія срока задолженія капитала на 1/3, такое же уменьшеніе
при лѣтнемъ сплавѣ произойдетъ только на 1/6, ибо дается
возможность сплавить излѣтъ только за два мѣсяца—Маѣ и
Іюнь. Но вмѣсто этого справедливо принять во вниманіе эконо-
мію, могущую послѣдовать отъ увеличенія груза, хотя на
1/10 часть, что составитъ 60 рублей на судно и отъ умень-
шенія расхода на покупку канатовъ, коихъ вмѣсто нынѣш-
нихъ 35 пудъ, потребуются вдвое менѣе, что составитъ до
40 р. экономіи на судно, а всего послѣдуетъ экономія по
400 р. на судно. Въ дѣйствительности же экономія должна
быть болѣе этого.

Полагая экономія по 400 р. на каждое судно и зная, что
каждогодно среднимъ числомъ отправляется по Чусовой до
680 судовъ, вся экономія исчисляется въ 272,000 р., како-
вая сумма въ годъ съизлишкомъ покроетъ могущій произ-
вестись расходъ на устройство запаснаго пруда. Понятно, что
для судопрмышленниковъ тяжело представить всю сумму,
потребную на устройство плотины для запаснаго пруда и
представить ее болѣе чѣмъ за два года впередъ до того вре-
мени, какъ будутъ получаться выгоды отъ измѣненія спосо-
ба плаванія, такъ какъ плотина простроится не менѣе 2-хъ
лѣтъ, то правительство или земство могли бы помочь имъ
въ это время, отпустивъ взаимобразно указанную сумму за
указанные проценты. А такъ какъ изъ того же журнала
Навигационно-описной комиссіи видно, что правительство

израсходовало уже до 150,000 руб. на устройство Чусовой и расходъ этотъ въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе того, что получено съ Чусовой въ видѣ существующаго $\frac{1}{4}\%$ сбора съ цѣнности грузовъ, сплывшихъ по Чусовой, то ясно, что несправедливо было бы обременять правительство дальнѣйшимъ расходомъ на это дѣло, а удобнѣе бы явиться здѣсь на помощь земству, и именно губернскому, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ заинтересовано нѣсколько уѣздовъ. Губернское земство могло бы безъ затрудненій отпустить изъ запаснаго капитала въ ссуду требующую на устройство водохранилища сумму 150,000 р. на такой срокъ за 6 годовыхъ процентовъ, какой потребуется до выплаты этой ссуды. Сумму эту отпустить въ распоряженіе министерства путей сообщенія съ условіемъ, чтобъ она была израсходована именно на предназначенное дѣло и чтобъ по преобразованіи способа плаванія по Чусовой немедленно былъ наложенъ на судопромышленниковъ дополнительный сборъ въ $\frac{1}{8}\%$ съ цѣнности грузовъ, сплавленныхъ по Чусовой. Полагая, что цѣнность эта не можетъ быть менѣе 10 милліоновъ руб. ежегодно, сборъ достигнетъ до 12,000 р. въ годъ, слѣдовательно покроетъ 150,000-ную ссуду съ $\frac{1}{8}\%$ чрезъ 23 года. Сборъ этотъ производить въ Левшинѣ по мѣрѣ прибытія судовъ при посредствѣ агента отъ губернской управы. Сборъ этотъ вовсе необременителенъ для судопромышленниковъ и будетъ съ удовольствіемъ выплачиваться ими. Земство же ничего не теряетъ, такъ какъ капиталъ его вернется обратно и принесетъ тѣ же проценты, кои онъ имѣетъ и нынѣ, а напротивъ много выиграетъ на развитіи промышленности и доставленіи заработка своимъ земскимъ плательщикамъ.

Понятно, что при удешевленіи сплава часть грузовъ опять привлечется отъ желѣзной дороги обратно на Чусовую, тѣмъ болѣе, что на Чусовой суда, разъ нагрузившись, идутъ безъ перегрузокъ до мѣстъ назначенія, даже до С.-Петербурга. При отправкѣ же по желѣзной дорогѣ нагрузка, выгрузка и лежаніе на открытомъ воздухѣ портятъ товары, производятъ лишнюю трату отъ учетки, не говоря уже о злоупотребленіяхъ служащихъ на желѣзной дорогѣ.

Резюмируя вышесказанное, нужно прийти къ заключенію, что необходимо преобразовать способъ сплава каравановъ, а для сего:

- 1) Построить запасный прудъ выше Ревдинскаго завода.
- 2) Во время постройки плотины, которое продолжится не менѣе 2-хъ лѣтъ, лодмановъ на Чусовой обучить приемамъ новаго способа плаванія.
- 3) Послѣ устройства запаснаго пруда всѣхъ судопромышленниковъ обязать плыть на лотахъ, отнюдь не допуская смѣшаннаго плаванія—на потесахъ и лотахъ во избѣжаніе крушеній судовъ, могущихъ произойти отъ различныхъ скоростей судовъ, такъ какъ судно, идущее на потесахъ всегда будетъ нагонять идущее на лотахъ.
- 4) По явкѣ каждаго каравана въ Левшино, караванный отправление немедленно обязанъ явиться въ навигаціонную контору для уплаты установленной пошлины съ судовъ въ чемъ и долженъ получить квитанцію.

Затѣмъ, группируя выгоды, имѣющія получиться отъ преобразованія сплава и устройства запаснаго пруда, нужно признать:

1) Такъ какъ предполагаемое къ устройству водохранилища вмѣстимостью будетъ не менѣе Ревдинскаго пруда, то, выпуская его все, можно поднять сплавной уровень Чусовой и поддержать его въ продолженіи не менѣе какъ 50 часовъ. Цифра эта вовсе не велика, такъ какъ изъ опытовъ извѣстно, что Ревдинскій прудъ въ состояніи поддерживать сплавной горизонтъ воды въ Чусовой въ продолженіи 30 часовъ и при этомъ выпускаться не болѣе половины пруда, а другая остается для заводскаго дѣйствія. Совмѣстно же съ Ревдинскимъ прудомъ запасное водохранилище можетъ слѣдять Чусовую сплавную въ продолженіи 80 часовъ, что совершенно достаточно для проплытія гористой части Чусовой на лотахъ; далѣе же, въ луговой части, суда могутъ идти обыкновеннымъ способомъ. При этомъ порядкѣ слѣдованія судовъ можно вполне рассчитывать на спокойный и благополучный сплавъ каравановъ.

2) Такъ какъ запасный прудъ въ продолженіи лѣта можно накоплять и выпускать нѣсколько разъ, то и сплавъ су-

довъ можетъ быть повторенъ столько же разъ; слѣдовательно заводская выдѣлка металловъ за Май и Іюнь можетъ быть въ тотъ же годъ доставлена въ Нижегородскую ярмарку; а изъ купеческихъ товаровъ такъ называемое Петровское масло безъ затрудненія придетъ къ мѣстамъ назначенія въ свое время.

3) Устройство запаснаго водохранилища даетъ возможность отправлять караваны тотчасъ, какъ они будутъ готовы, не ожидая накопленія заводскихъ прудовъ и не подвергая себя неприяностямъ застиженія 1-го Мая и притекающихъ отъ сего убытковъ.

4) Неоднократное въ продолженіи лѣта плаваніе разовьетъ новый правильный промыселъ—бурлачество между мѣстными, нехлѣбопашеннымъ населеніемъ. Хлѣбопашцы же не будутъ терять дорогое для нихъ время—первые дни Мая.

5) При сплавѣ на лотахъ поставится на суда половинный только комплектъ рабочихъ и можетъ быть допущена немного большая нагрузка, чѣмъ теперь и потребуетъ меньшее количество канатовъ и прочаго такелажа.

6) Никогда не будетъ существовать опасности подвергать себя эксплуатированію желѣзною дорогою, а всегда представляется возможность выйти изъ зависимости ея.

7) Съ развитіемъ судоходства по Чусовой мѣстное прибрежное населеніе найдетъ для себя безбѣдный кусокъ хлѣба и не встрѣтится надобности прокармливать его, какъ предвидится это въ недалекомъ будущемъ. Ибо съ упадкомъ судопромышленности селенія Подволошина, Коновалова, Крылосова, Утка, Каменка, Нижнее, Трека, Мартянова, Илимъ и др. въ настоящее время проѣдаютъ старые нажитки и чрезъ годъ-два будутъ безъ куска хлѣба, такъ какъ тамъ другихъ промысловъ совершенно не существуетъ, а земледѣліе не развито и приняты за него нечѣмъ.

Для видимости не лишнимъ считаемъ указать на официальные цифры сплавленныхъ грузовъ по Чусовой въ прежнее и послѣднее время.

Такъ въ 1863 году сплыло 448 коломенокъ съ 3,367,000 пудъ груза на сумму 3,691,000 р. Въ 1873 г. сплыло 826 коломенокъ съ 8,045,000 пудъ груза на 7,926,000 Изъ сего числа въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 1873 году, грузилось 360 коломенокъ, нынѣ же, въ 1880 году, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ готовится къ грузкѣ только до 130 коломенокъ, т. е. противъ 1873 года менѣе на 230 судовъ. Исчисляя потерю заработковъ края отъ уменьшенія судоходства въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, нужно положить:

1) Отъ постройки 230 судовъ, полагая каждое по 700 руб., составляетъ сумма	161,000 р. с.
2) Отъ перевозки грузовъ съ заводовъ и Екатеринбурга на пристань, полагая по 10,000 пудъ на судно и по 6 к за пудъ	138,000 " "
3) Отъ платежей бурлакамъ, полагая по 45 челов. на судно и по 10 р. каждому	103,500 " "
4) Плата сплавщикамъ, ученикамъ и водоливамъ по 100 р. на судно	23,000 " "
	<u>Всего . 425,500 р. с.</u>

Въ будущемъ 1881 году изготовится къ грузкѣ еще меньшее количество судовъ. Предполагается, что сысертекія издѣлія пойдутъ желѣзною дорогою, часть шайтанскихъ, казенныя всѣ и купеческія изъ Крылосовой и Нижняго села тоже; а потому вмѣсто 130 судовъ нынѣшнихъ пойдетъ не болѣе 70 или 80 судовъ. Слѣдовательно, прибрежное населеніе р. Чусовой въ одномъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ потеряетъ болѣе полумилліона заработковъ и главнѣйше пострадаютъ вышеуказанныя селенія, въ особенности Крылосова, Утка, Каменка и село Нижнее. И теперь уже они живутъ впроголодь, а чрезъ годъ-два, при указанномъ порядкѣ вещей, буквально будутъ голодовать. Слѣдуетъ, не теряя времени, прийти къ нимъ на помощь.

Объ одновременномъ производствѣ генеральнаго межеванія съ ограниченіемъ земель и лѣсовъ во владѣніе гос. крестьянъ.

Въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ горнозаводскихъ посессионныхъ дачахъ Екатеринбургскаго и Ирбитскаго уѣздовъ, работы по генеральному межеванію и по надѣлу крестьянъ

съ половины лѣта начали производиться одновременно. А такъ какъ послѣднія должны по законамъ производиться по окончаніи первыхъ, то чрезъ одновременное производство ихъ вышли печальныя послѣдствія, съ которыми я и намѣренъ познакомить читателей. Но прежде сообщенія о нихъ считаю не лишнимъ, въ виду важности тѣхъ и другихъ работъ и огромнаго вліянія ихъ на будущность горнозаводскихъ дачъ въ экономическомъ отношеніи, ознакомить читателей съ ихъ значеніемъ, указать на различіе между ними и на цѣли, которыя они преслѣдуютъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя заводууправленія за разъясненіями о дѣлахъ этого рода, какъ мнѣ положительно извѣстно, обращались въ горное правленіе.

Генеральное межеваніе есть одно изъ важнѣйшихъ государственныхъ межеваній въ Россіи. Производится оно министерствомъ юстиціи чрезъ своихъ землемеровъ, для опредѣленія границъ дачамъ, безъ разбирательства—одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, гдѣ никогда никакого межеванія не было, а если и было, то временное, какъ, на примѣръ, горное межеваніе, межи коего по распоряженію горнаго начальства могутъ измѣняться въ случаѣ надобности. Генеральное межеваніе въ губерніи или въ уѣздѣ, разъ начавшись, должно окончиться только тогда, когда у всѣхъ владѣльцевъ, сколько ихъ есть въ губерніи или въ уѣздѣ, земли будутъ отдѣлены на вѣчныя времена для ихъ спокойствія, *юридически правильными и несомнѣнными границами.*—Въ этомъ его и цѣль.

Изъ двухъ государственныхъ межеваній—генеральнаго и спеціальнаго—генеральное есть самое страшное для владѣльцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ самыхъ желательныхъ. Страшно оно потому, что, за силою 351,395 и 397 ст. X. т. законовъ межевыхъ, владѣлецъ, при малѣйшей неаккуратности, легко можетъ лишиться своихъ земель, хотя онѣ принадлежатъ ему по крѣпостнымъ документамъ. Законъ обязываетъ владѣльца во время межеванія его дачи быть постоянно на межѣ. Стоитъ только въ какой-нибудь день опоздать или совсѣмъ не прийти на межу, и владѣлецъ, на основаніи 395 ст., лишается права просить о перемѣнѣ пройденныхъ безъ него межъ даже въ томъ случаѣ, когда дача его будетъ совсѣмъ обмежевана. Очень понятно, что при недобросовѣстности сосѣда, въ случаѣ неявки на межу, можно всегда разсчитывать на уменьшеніе своихъ владѣній, и винить тутъ землемера нельзя, такъ какъ онъ обязанъ работать по отводу лицъ, находящихся на межѣ, т. е. сосѣда и понятыхъ. Само собою разумѣется, что, при такихъ требованіяхъ закона, межи, которыя будутъ утверждены землемеромъ съ согласія сторонъ (т. е. владѣльцевъ межуемой и смежныхъ дачъ), приобретаютъ значеніе юридически-правильныхъ границъ, не подлежащихъ уничтоженію.

Генеральное межеваніе всегда становится желательнымъ, когда владѣлецъ имѣетъ въ натурѣ земли несравненно менѣе того, что слѣдуетъ ему по крѣпостнымъ документамъ. Въ такихъ случаяхъ споръ о границахъ владѣнія только и разрѣшается при помощи землемера юстиціи.

По окончаніи утвержденія окружныхъ межъ дачъ, изъ коихъ образуется цѣлый уѣздъ, генеральное межеваніе въ уѣздѣ кончается навсегда. За нимъ начинается, такъ называемое, спеціальное размежеваніе земель и отграниченіе земель и лѣсовъ государственныхъ крестьянъ. Первое производится въ такихъ *генерально-обмежеванныхъ дачахъ*, въ которыхъ кромѣ государственныхъ крестьянъ есть и другіе владѣльцы разныхъ сословій, а второе должно производиться въ такихъ *генерально-обмежеванныхъ дачахъ*, въ которыхъ владѣльцами состоятъ одни гос. крестьяне. Спеціальное размежеваніе производится министерствомъ юстиціи чрезъ землемеровъ по актамъ, называемымъ „полюбовными сказками“. Отграниченіе земель и лѣсовъ гос. крест.—министерствомъ государственныхъ имуществъ по изданнымъ въ разное время правиламъ и инструкціямъ. Цѣль спеціальнаго размежеванія и отграниченія одна и таже: *въ дачѣ генерально-обмежеванной уничтожить чрезполосныя владѣнія и взаимныя чрезполосныя владѣльцамъ отвести землю къ однимъ лѣстамъ.*

По дѣламъ спеціальнаго размежеванія земель въ губерніяхъ генерально-обмежеванныхъ учреждаются посредническія комиссіи и посредники. Какъ скоро всѣ дачи губерніи

будутъ размежеваны, посредническія комиссіи закрываются. Въ прошломъ году, на примѣръ, закрыта на этихъ основаніяхъ С. Петербургская посредническая комиссія.

По дѣламъ отграниченія земель и лѣсовъ государственнымъ крестьянамъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ имѣется временной отдѣлъ по поземельному устройству гос. крест., а въ губерніяхъ, гдѣ производятся надѣлы—старшіе чиновники по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей съ цѣлымъ штатомъ старшихъ и младшихъ производителей работъ (но большей части людей безъ спеціальныхъ познаній въ межевомъ дѣлѣ), лѣсныхъ таксаторовъ, топографовъ, межевщиковъ. Каждый старшій чиновникъ съ своимъ штатомъ составляетъ отрядъ. Въ Пермской губ., какъ извѣстно, два отряда—Екатеринбургскій и Пермскій. Съ окончаніемъ работъ по надѣлу гос. крестьянъ землями и лѣсами, въ Россіи временной отдѣлъ закрывается.

Прошенія по дѣламъ генеральнаго межеванія въ Пермской губерніи подаются въ Пермскую временную межевую комиссію, а по дѣламъ отграниченія земель и лѣсовъ гос. крест.—въ мин. госуд. имущ. чрезъ старшихъ чиновниковъ.

Генеральное межеваніе въ Пермской губерніи послѣ изданія „Дополнительныхъ статей къ общей межевой инструкціи для генеральнаго межеванія земель въ Пермской губ.“ (Выс. утв. 10 Февраля 1824 года) начиналось нѣсколько разъ, и всякій разъ, вслѣдствіе возникавшихъ затрудненій по вымежеванію государственныхъ крестьянъ изъ горнозаводскихъ дачъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ было приостанавливаемо впредь до выработанія правилъ объ устройствѣ тѣхъ крест. на новыхъ основаніяхъ, не подходящихъ къ общимъ межевымъ узаконеніямъ. Наконецъ, послѣ цѣлаго ряда изданныхъ различныхъ правилъ и инструкцій, основанія эти были присланы и опубликованы въ „Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельного и лѣснаго надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ госуд. крест., водворенныхъ въ казенныхъ и посессионныхъ горнозаводскихъ дачахъ, въ губ. Вятской и Пермской“. (Выс. утв. 10 Марта 1876 года.)

А такъ какъ по сей Инструкціи отграниченіе земель и лѣсовъ вмѣнено въ обязанность чинамъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ производить по окончаніи генеральнаго межеванія (юридическаго иначе), то оно и не замедлило открыться снова.

Въ 1876 году 10 Марта утверждена была вышеописанная Инструкція, а съ 1-го Января слѣдующаго 1877 года по дѣламъ генеральнаго межеванія въ Пермскую открыта временная межевая комиссія; при чемъ правительствующій Сенатъ указомъ межевой канцеляріи въ томъ же году вновь подтвердилъ, чтобы генеральное межеваніе въ горнозаводскихъ дачахъ при вымежеваніи государственныхъ крестьянъ производилось на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ законахъ межевыхъ, съ соблюденіемъ *восьми и пятнадцати-десятиной пропорціи* на число душъ 10 ревизіи, и землемеры при исполненіи дѣлъ генерально-межев. работъ по надѣлу крестьянъ землями и лѣсами на себя не принимали, предоставивъ выполнить оныя министерству госуд. имущ. своимъ хозяйственнымъ порядкомъ.—Въ концѣ лѣта 1878 года въ Екатеринбургскій уѣздъ пріѣхали по назначенію комиссіи и землемеры генеральнаго межеванія.

Межевыя дѣйствія свои землемеры начали въ тѣхъ дачахъ, которыя остались неоконченными въ прежніе года, и дѣла о коихъ разсматривались уже въ правительствующемъ Сенатѣ.

Это по большей части земли гос. крестьянъ, которыя, на основаніи 499 ст. X. т. законовъ межевыхъ и 19 ст. дополнительныхъ статей, начаты были въ прежніе года вымежеваніемъ изъ горнозаводскихъ дачъ цѣлыми волостями. Одна или нѣсколько волостей, размежеванныхъ въ одну окружающую межу по генеральному межеванію, составляютъ дачи, въ которыхъ, по законамъ межевымъ и по смыслу вышеописаннаго указа Сената, на каждую душу должно причитаться не менѣе восьми десятинъ одной удобной земли. Если въ такой генерально-обмежеванной дачѣ земли у крестьянъ будетъ болѣе пятнадцати десятинъ на душу, то излишняя земля должна поступать въ распоряженіе казны. (Относительно посессионныхъ дачъ положеніе это весьма важно и съ изданіемъ Инструкціи 10 Марта 1876 года, въ которой точно и ясно опре-

дѣлено количество лѣснаго надѣла изъ каждой горнозаводской дачи, — никакъ не укладывается въ понятную форму.)

Вотъ тѣ главныя и основныя правила для генеральнаго межеванія, на началахъ которыхъ командированные землемѣры приступили къ вымежеванію волостей въ полномъ ихъ составѣ изъ горнозаводскихъ дачъ. Самое межеваніе стало производиться такимъ порядкомъ: у крестьянъ, не имѣющихъ ни крѣпостныхъ документовъ, ни писцовыхъ книгъ, ни данныхъ, требуемыхъ законами межевными—огражденныя межи волостей обходились съ согласія сторонъ по дѣйствительному владѣнію. Такъ обмежеваны Глинская и Шмаковская волости въ предѣлахъ Режевской дачи. (Какъ обмежеваны они въ другихъ смежныхъ горнозаводскихъ дачахъ—мнѣ неизвѣстно). У крестьянъ, которые на право владѣнія землями въ опредѣленныхъ границахъ предъявили означенные документы—согласно сихъ документовъ. Такъ обмежевана Ленева волость. Весьма понятно, что въ первомъ случаѣ межеваніе производится безспорно, во второмъ всегда сопровождается спорами, потому что при межеваніи крестьянъ по крѣпостнымъ документамъ законъ 24 Ноября 1866 года о надѣленіи ихъ, чѣмъ они владѣютъ, остается въ сторонѣ, а въ дѣйствительномъ пользованіи противъ документовъ крестьяне въ большинствѣ случаевъ имѣютъ земли менѣе. Бываетъ и наоборотъ, но очень рѣдко, и крестьяне въ такихъ случаяхъ о своихъ документахъ при генер. межеваніи благоразумно умалчиваютъ.

Однако, не смотря на споры (получившіе свое начало отъ разногласія межевыхъ законовъ и указа Сената 11 Марта 1877 года съ Правилами 24 Ноября 1866 года и Инструкцію 10 Марта 1876 года), генеральное межеваніе до половины Юня прошлаго года шло своимъ чередомъ, не возбуждая въ обществѣ никакихъ толковъ и сужденій.

Въ половинѣ Юня пріѣхали въ Режевскую дачу (я буду говорить только о томъ, что дѣлалось въ этой дачѣ, не касаясь другихъ) производители работъ съ таксаторами, топографами и межевщиками для крестьянскихъ надѣловъ—и все вдругъ первернулось вверхъ-дномъ. Пріѣхали они какъ разъ въ то время, когда генеральное межеваніе Шмаковской волости съ селомъ Писанецъ только-что окончилось, Глинская волость была обмежевана наполовину, въ Шогринской только что началось, а въ прочихъ о генеральномъ межеваніи не было ни слуху ни духу. Словомъ, пріѣхали въ такое время, когда по смыслу ст. 1-й Инструкціи 1876 г. они безпрепятственно могли работать только въ одной Шмаковской волости. Пріѣхали и начали съ бездѣлья.

Прежде всего объявили заводу управленію, что они имѣютъ предписаніе къ концу осени работы по крестьянскимъ надѣламъ непременно окончить во всей Режевской дачѣ. А въ ней безъ малого 10 т. дупъ крестьянъ и болѣе шестидесяти селеній. Предполагая, что въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ земли причитается по десяти десятинъ на душу, выходитъ, что съ Юля по Ноябрь производители хотѣли отмежевать отъ завода по крайней мѣрѣ 100 т. десятинъ и въ тоже время эти 100 т. размежевать между шестидесятью селеніями. Конечно, заводу управленіе не повѣрило этому, такъ какъ до окончательнаго отмежеванія и размежеванія гг. производителямъ предстояло покончить множество приготовительныхъ работъ по обмѣну чрезполосныхъ владѣній и уничтоженію ихъ, по таксированію лѣсовъ среди угодій, пополнить и провѣрить съемку прежнихъ лѣтъ, снять на планшеты межи генеральнаго межеванія, составить проекты съ участіемъ уполномоченныхъ отъ завода, казны и крестьянъ... и др. на которые пужно время болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Затѣмъ, убѣдившись, что до вымежеванія волостей по генеральному межеванію изъ горнозаводскихъ дачъ приступить къ крестьянскимъ надѣламъ имъ невозможно, они къ дѣйствіямъ землемѣровъ генеральнаго межеванія стали относиться враждебно. По мнѣнію производителя Н., землемѣръ генеральнаго межеванія вымежеваніе волостей производилъ, какъ-бы на-зло ему, вопреки закона, собственною властію. Зачѣмъ онъ (т. е. землемѣръ генер. меж.) вымежевываетъ изъ горнозаводскихъ дачъ одну волость за другой? отчего не утверждаетъ межъ горнаго межеванія, какъ говорится въ 525 ст. зак. межевыхъ?—постоянно спрашивалъ меня про-

изводитель Н. И вмѣсто того, чтобы, не начиная своихъ работъ, съ этими же вопросами обратиться къ своему началству или войти съ представленіемъ въ министерство, порѣшили составить съ помощью мирового посредника волостные сходы и объявить крестьянамъ, что пройденные землемѣромъ генеральнаго межеванія межи ровно ничего не значатъ и для надѣловъ не имѣютъ никакого смысла,—все, что сдѣлано землемѣрами генер. межеванія—сдѣлано неправильно,—кто чѣмъ владѣлъ до генеральнаго межеванія—при томъ и останется,—споры никакихъ не должно быть, а если какіе возникли при генеральномъ межеваніи, то они будутъ уничтожены мировымъ посредникомъ, потому что никакихъ крѣпостныхъ документовъ при надѣленіи крестьянъ во вниманіе не принимается..... Сказано—сдѣлано. Крестьяне Глинской волости послѣ этого сейчасъ же прогнали своего волостнаго довѣреннаго по генеральному межеванію (вѣроятно по совету посредника) вмѣсто его одного избрали двѣнадцать человекъ другихъ. На землемѣра настроили всевозможныя клеветы и подали для разбирательства тому же посреднику, да не только на одного землемѣра, а кстаги и на довѣреннаго отъ заводовъ. Г. посредникъ, считая себя единымъ защитникомъ интересовъ крестьянъ, вмѣсто того, чтобы отклонить отъ себя эти жалобы и возратить ихъ крестьянамъ съ добрымъ совѣтомъ: самимъ, на основаніи Положенія 19 Февраля 1861 г., ходатайствовать по своимъ дѣламъ гдѣ слѣдуетъ—принялъ ихъ къ своему разсмотрѣнію и тѣмъ, конечно, еще болѣе возбудилъ крестьянъ противъ землемѣра и противъ заводу управленія. Въ скоромъ времени послѣ этихъ достопамятныхъ дней въ лѣтописяхъ Глинской волости начали уничтожаться и межевые признаки, утвержденные землемѣромъ генеральнаго межеванія въ 1878 и 1879 годахъ.

То въ одномъ мѣстѣ выдернуть столбъ и поставить его клеймомъ въ яму, то въ другомъ мѣстѣ стешуть со столба штемпель (государственный гербъ), на срединѣ межниковъ появились и постройки. А о томъ, что утвержденнымъ межами перестали придавать значеніе границы, однажды навсегда отдѣляющихъ одно владѣніе отъ другого—и говорить нечего. Если у какого нибудь Трифона или Василья за межами генеральнаго межеванія остался во владѣніи завода покосъ величиною въ нѣсколько десятковъ квадр. сажень, то онъ его выкосилъ, и на замѣчаніе заводу управленія, что этого дѣлать болѣе нельзя, онъ себя посмѣиваетъ: „господа, вонъ, сказываютъ одно, а вы другое“....

Впрочемъ не во всѣхъ волостяхъ такъ довѣрчиво отнеслись къ разглагольству производителя Н. и посредника, какъ въ Глинской. Въ Ленева, напримѣръ, крестьяне, по выслушаніи предложенія о размѣнѣ чрезполосныхъ владѣній въ теченіи трехъ недѣль прекращеніи споровъ съ крестьянами Глинской волости на основаніяхъ, уже извѣстныхъ читателю, и о прочемъ друг., заявили производителю, что, пока не кончится генеральное межеваніе ихъ волости, они просятъ къ надѣламъ не приступать; а что касается до прекращенія спора, то они готовы сейчасъ же прекратить, *если только г. производитель дастъ имъ письменное удостовѣреніе въ томъ, что данная ихъ, по которой производится генеральн. межеваніе, какъ документъ, нигуда не годится.* Очень понятно, что такой просьбы отъ крестьянъ гг. производитель и посредникъ не ожидали и, потерпѣвъ фиаско, удалились со схода сильно не въ духѣ. По пріѣздѣ въ с. Глинское они насажали старшему чиновнику такихъ ужасовъ, что тотъ въ разговорѣ съ силой о Ленева крестьянахъ сталъ толковать о нихъ, какъ о бунтовщикахъ. Я, какъ не вѣрующій въ бунты крестьянъ, какъ могъ въ то время такъ и успокоивалъ его пр—во: помню, что просилъ его и впрямь подождать до конца генеральнаго межеванія Ленева волости, чтобы успокоить крестьянъ, къ тому же до конца оставалось подождать всего недѣли двѣ или много три.... Слѣдующій за этимъ день назначенъ былъ мировымъ посредникомъ для прекращенія спора между Глинской и Ленева волостями. Это забавная исторія. Несмотря на проливной дождь, г. мировой посредникъ (вѣроятно изъ усердія къ его пр—ву, а не къ крестьянамъ) со всѣми двѣнадцатью довѣренными отправился на мѣсто спора и кончилъ тѣмъ, какъ разсказывали мнѣ сами крестьяне,—прошелся нѣсколько разъ около спорнаго, чернаго, печальнаго столба

и, не сказавъ ни слова, сѣлъ въ коробокъ и уѣхалъ. Не мое, моль, это дѣло: кому надо, тотъ и разрѣшить."

Послѣ этихъ случаевъ, чтобы окончательно въ глазахъ крестьянъ не уронить своего достоинства, оставалось одно: никого не спрашивать, ни о чемъ никому не говори, дѣйствовать во всемъ по собственному усмотрѣнію и благосклонно раздавать направо и налево всевозможныя общанія. Крестьянамъ общаются сдѣлать одно, довѣренному отъ заводовъ совсѣмъ другое, мастерамъ третье.

Обязанные по Инструкціи 10 Марта 1876 года и по Правиламъ, утвержденнымъ 11 Юня 1877 года г. министромъ государственныхъ имуществъ *прежде размежеванія земель и лѣсовъ составить съ участіемъ уполномоченнаго отъ заводовъ и уполномоченныхъ отъ крестьянъ проектъ наѣзжкамъ*, которыя въ случаѣ разногласія уполномоченныхъ между собою или съ производителемъ работъ должны идти на разсмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, — производители работъ размежеваніе земель и лѣсовъ всюду и вездѣ въ Режевской дачѣ произвели безъ проектовъ и тѣмъ лишили владѣльцевъ священнаго права самимъ заботиться о своей собственности... Интересно знать теперь, какъ поступаютъ гг. производители съ межевыми признаками, коими въ натурѣ утверждены надѣлы, когда при составленіи проектовъ уполномоченные на предложенныя имъ наѣзжки не соглашались? Наконецъ, въ какой формѣ будутъ писать проекты? Если размежеваніе произведено уже и въ натурѣ поставлены признаки, то остается на бумагѣ констатировать фактъ размежеванія, а не проектъ составлять. Разница въ этомъ, какъ согласится читатель, изрядная. Не все равно, что прежде подумать и потомъ уже сдѣлать, или прежде сдѣлать и потомъ подумать: въ первомъ случаѣ смѣло можно сказать, что по предположенію сдѣлано то-то и то-то; а во второмъ остается признаться, что сдѣлано безъ всякихъ соображеній и предположеній, очертя голову, наобумъ, вотъ что. И странное дѣло: распоряжаясь такъ безцеремонно чужою собственностію, они же и сердятся, когда имъ указываютъ на безобразія ихъ дѣяній; мало этого — принимаютъ мѣры, чтобы имъ не препятствовали.

Когда одинъ изъ уполномоченныхъ отъ завода на просьбу производителя Н. — согласиться на ограниченіе лѣсовъ въ натурѣ безъ составленія проектовъ — не согласился на это въ виду перечиски планишетовъ и заявилъ желаніе, чтобы прежде составлены были проекты и чтобы при составленіи ихъ имѣлись всѣ таксаціонныя данныя о состоящій лѣсовъ за подписомъ лѣснаго таксатора, то г. Н. всю вину своего безуспѣшнаго предпріятія постарался, благодаря своей авторитетности въ отрядѣ, свалить на таксатора. Не буду выносить сора изъ избы и не стану рассказывать того, что предпринималось г. Н. для того, чтобы погубить служебную карьеру молодого таксатора. — Это слишкомъ тяжелая исторія, гдѣ пороки торжествуютъ, а добродѣтели наказана.... Таксаторъ, не смотря ни свою правоту, и по сію пору въ опалѣ. Но это не конецъ печальнымъ похожденіямъ чиновъ временнаго отдѣла. Я выпущу всѣ мелочи придирки ихъ къ дѣйствіямъ землемѣровъ генеральнаго межеванія, въ родѣ такой, напримеръ, какъ упрекали одного землемѣра и находили незаконнымъ, зачѣмъ въ его полевыхъ журналахъ вмѣсто неграмотныхъ понятыхъ росписывался грамотный рабочій по просьбѣ самихъ понятыхъ, а не священники и не псаломщики. Но не могу не упомянуть о болѣе крупныхъ фактахъ, какъ напримеръ о дѣлѣ Гороблагодатскихъ заводовъ съ крестьянами Глинской волости, въ которомъ безцеремонность производителя Н. дошла до *pes plus ultra*.

Дѣло это вотъ какого рода. Въ началѣ прошлаго столѣтія Гороблагодатскіе заводы напши въ Глинской волости горновой камень и для добычи его поселили возлѣ горы своихъ мастеровыхъ, которымъ подлѣ поселеніе и для земледѣлія отвели пустопорожнее мѣсто. За неимѣніемъ времени мастеровые воздѣлываніемъ земли, конечно, заниматься не могли, и тою землею мало-по-малу завладѣли гос. крестьяне. Сначала на это безправное пользованіе землей никто не обращалъ вниманія, но потомъ между горнымъ вѣдомствомъ (въ то время вѣдомства м. финансовъ) и управленіемъ государственнымъ имуществомъ возникъ споръ; судебно-межевое

дѣло о спорной землѣ этой прошло чрезъ всѣ инстанціи суда и въ недавнемъ времени рѣшено правительствующимъ Сенатомъ въ пользу Гороблагодатскихъ заводовъ. А такъ какъ рѣшеніе состоялось не о всей землѣ, а о части ея, изъ-за которой возникъ споръ съ оговоркою, что госуд. крестьяне во всякомъ случаѣ должны получать свои пятнадцатъ десятины, то въ ожиданіи этого межеванія (генеральнаго) мастеровые остальной землей не пользовались, и ею по-прежнему продолжаютъ владѣть государственные крестьяне. Съ пріѣздомъ землемѣра генеральнаго межеванія въ Глинскую волость въ нынѣшнемъ году горное вѣдомство и мастеровые о своемъ спорѣ съ госуд. крестьянами тотчасъ же заявили ему, чтобы онъ принялъ его къ исполненію. Съ пріѣздомъ производителя Н. сообщили и ему о томъ же, но, понятно, съ другою цѣлью — чтобы онъ въ спорной землѣ до окончанія генеральнаго межеванія никакихъ надѣловъ не производилъ. А мастеровые кромѣ этого просили и мирового посредника. Какъ водится, производитель и посредникъ общаній надавали множество: по распорядились иначе. Землемѣромъ генеральнаго межеванія 20-го Сентября по сей спорной землѣ назначенъ былъ срокъ для межевыхъ дѣйствій, и къ этому числу приглашались депутаты съ горной стороны съ прочими владѣльцами; а производитель г. Н. не задолго до этого *взялъ да и размежевалъ всю спорную землю безспорно между одними государственными крестьянами*, а мастеровымъ оставилъ только одну усадебную осѣдлость. Когда пріѣхалъ землемѣръ генеральнаго межеванія въ Точильную Гору, то закрѣпленіе спорной земли за гос. крестьянами чрезъ постановку въ натурѣ формальныхъ межевыхъ признаковъ было уже совершившимся фактомъ. Правда, что размежеваніе это произведено безъ составленія проекта, безъ участія депутата съ казенной стороны и уполномоченныхъ и можетъ чрезъ это быть уничтожено, тѣмъ не менѣе время занято по крайней мѣрѣ на годъ, если не болѣе. Замѣйте, читатель, такіе фокусы продѣлываются производителемъ относительно казенныхъ мастеровыхъ, поземельное устройство которыхъ лежитъ на обязанности того же министерства государств. имуществъ. Слѣдовательно, по мнѣнію г. производителя, интересы гос. крестьянъ для этого министерства дороже интересовъ мастеровыхъ... Иначе ничѣмъ нельзя объяснить себѣ его необъяснимыхъ дѣйствій; въ особенности если знаешь, что есть распоряженіе г. мин. юстиціи о томъ, чтобы землемѣры меж. канцелярій, производящіе ген. межеваніе горнозаводскихъ дачъ, въ губ. Вятской и Пермской, послѣ обхода окружной межи каждой дачи сообщали мѣстнымъ производителямъ работъ по составленію владѣльныхъ записей — подробныя свѣдѣнія о всѣхъ спорныхъ отводахъ съ объясненіемъ: къѣмъ споры заявлены и въ чѣмъ пользовались состоятъ спорныя угоды. Кажется ясно, что въ виду этого не зачѣмъ было производителю мѣшать предупредить дѣйствія землемѣра ген. межеванія.....

Сами производи свои работы преждевременно и неправильно, они же первые стали кричать, что генеральное межеваніе производится неправильно и преждевременно; по крайней мѣрѣ хоть изъ простаго приличія не говорили бы ничего подобнаго А что они кричать объ этомъ и кричать навѣрное, то въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что одно заводоуправленіе объ этомъ въ официальной бумагѣ извѣщено буквально такъ: „чины временнаго отдѣла оспариваютъ правильность генеральнаго межеванія и находятъ его преждевременнымъ“....

Заканчивая этимъ свой очеркъ, надѣюсь, что читатель сать выведетъ заключеніе — которое межеваніе преждевременно и неправильно, и которое болѣе правильно и своевременно. Полагаю, что такія дѣйствія производителей какъ размежеваніе *безъ проектовъ, перечиски планишетовъ, когда это не приказано влать министерствомъ, чтобы владѣльцы могли достаточно ознакомиться по планамъ — въ чѣмъ состояло измѣненіе послѣдней съемки съ первоначальной, рѣшеніе земельныхъ споровъ своею властію* и др. не могутъ назваться правильными.

Если гг. производители такъ дѣйствуютъ въ посессионныхъ дачахъ, то какъ же они дѣйствовали въ дачахъ единственнаго владѣнія казны? А впрочемъ, можетъ быть, этимъ только и объяснится ихъ безцеремонность и непониманіе

своихъ обязанностей. Положимъ, что они не виноваты въ томъ, что имъ предписано, не дожидая конца генеральнаго межеванія, приступить къ надѣламъ крестьянъ, но во всякомъ случаѣ на ихъ обязанности лежало извѣстить свое министерство какъ о невозможности приступить въ эти работы въ одно время съ генер. межеваніемъ, такъ равно и о томъ, почему собственно на началахъ Инструкціи 10 Марта 1876 года невозможно приступать къ поземельному устройству крестьянъ. Въ послѣдствіи я постараюсь выяснитъ читателю, въ чемъ именно заключается разногласіе законоположеній межевыхъ съ инструкціями вообще и въ чемъ собственно состоятъ недостатки Инструкціи 10 Марта 1876 года. Теперь же въ заключеніе скажу, что пока не кончится генеральное межеваніе—владѣльцы горнозаводскихъ дачъ не могутъ быть спокойны, не смотря даже на то, что госуд. крестьяне будутъ вымежеваны чинами вѣдомства мин. гос. им. Вымежеваніе госуд. крестьянъ можетъ успокоитъ заводы только относительно тѣхъ кр., у которыхъ нѣтъ крѣпостныхъ документовъ; а у которыхъ они останутся—генер. межев. будетъ производиться всетаки по нимъ, а не по владѣльнымъ записямъ.

Ал. Никитинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Верхотурье. Съ возвращеніемъ Верхотурской земской управы изъ Нижне-Тагильска въ г. Верхотурье—послѣдній видимо ожилъ: явились новые люди, явился спросъ на квартиры, начались даже любительскіе спектакли, вечера и т. д. Къ сожалѣнію непроходимая бѣдность здѣшняго мѣщанства не позволяетъ пока и думать о постройкѣ новыхъ, болѣе удобныхъ домовъ; даже поправки—и тѣ, безъ кредита въ банкѣ, идутъ очень туго, почему ветхіе старые домишки вотъ уже много лѣтъ какъ не исправляются и разваливаются на глазахъ думы; а изъ такихъ ветхихъ деревянныхъ домиковъ, состоитъ добрая половина г. Верхотурья. На первый взглядъ кажется страннымъ, почему этотъ уѣздный городъ, имѣющій очень удобное центральное положеніе годъ отъ году все падаетъ и разрушается?... Вѣдь здѣсь сходятся тракты: Кушвинскій, Богословскій, Ирбитскій, Меркушинскій; въ городѣ есть монастырь, посѣщаемый тысячами богомольцевъ; здѣсь проходятъ обозы съ товарами и хлѣбомъ; городъ имѣетъ свой общественный банкъ, основанный Поповымъ; имѣетъ свои лѣса и земли; въ немъ наконецъ *четыре* винныхъ склада и около *двухъ десятковъ* кабаковъ! Но, всматриваясь ближе въ окружающее, мы увидимъ, что въ городѣ нѣтъ никакой промышленности, если не считать построеннаго на городской землѣ небольшого кожевеннаго завода; сколько-нибудь значительной хлѣбной торговли тоже нѣтъ: ее убило пароходство, развившееся по Сосьвѣ и Лозьвѣ, направляя дешевый сибирскій хлѣбъ въ Богословскій округъ и золотые пріиски на сѣверѣ. Внутренняя коммерція находится въ двухъ-трехъ рукахъ. Богомольцы, стремящіеся тысячами на поклоненіе Праведному, обогащаютъ лишь одинъ монастырь и его гостиницы. Сеуды изъ общественаго банка выдаются лишь немногимъ, такъ какъ большинство проштрафилось передъ банкомъ, и продажа заложенныхъ имуществъ у насъ не рѣдкость; а потому пришлось, говорить, капиталъ свободный въ суммѣ болѣе сотни тысячъ рублей отослать въ другой городской банкъ, для приращенія процентами, а именно въ Скопинскій! Вотъ почему въ городѣ нѣтъ никакихъ промышленныхъ заведеній. А между тѣмъ городъ окруженъ лѣсами, и при доброй инициативѣ со стороны людей богатыхъ и вліятельныхъ—здѣсь могли бы процвѣтать заведенія: сундучная, столярная, точильная, спичечная фабрики и т. д. Но пока мы должны быть свидѣтелями одного лишь упадка и разоренія, а потому не мѣшало бы нашей думѣ позаботиться на первый разъ хотя бы сокращеніемъ числа питейныхъ заведеній—этихъ гнѣздилищъ разврата, гдѣ нищенствующее мѣщанство пропиваетъ свои послѣдніе крихи.

Ввиду такого непригляднаго состоянія города ничего нѣтъ удивительнаго, что одно изъ важнѣйшихъ общественныхъ учреждений, какъ Верхотурская земская управа, опять желаетъ переселиться въ Нижне-Тагильскъ (на край уѣзда) и въ прошломъ году 18 Октября состоялось уже постановленіе собраніе: поручить управѣ ходатайствовать гдѣ нужно о новыхъ переводѣ управы въ Нижне-Тагильскъ... Конечно, подобный густо населенный и богатый заводъ, какъ Нижне-Тагильскъ, представляетъ служащимъ по земству прекрасныя удобства для жизни; но не пострадаетъ ли отъ это-

го весь уѣздъ и только лишь зарождающееся земское хозяйство? Мнѣ кажется, что нашимъ земцамъ слѣдовало бы прежде всего обсудить возможность добросовѣстно исполнить принятія на себя обязанности, а потомъ уже думать объ удобствахъ для жизни! Кому неизвѣстно, что безъ личнаго надзора и мѣстахъ—самой усиленной канцелярской работой, даже при литографированіи циркуляровъ, достигается лишь очень немногое! Для того, чтобъ земскія деньги (а ихъ у насъ расходуются до 300,000 руб.) расходовались производительно и экономно—необходима бытность на самихъ мѣстахъ, какъ предсѣдателя управы, такъ и членовъ; они должы руководить исправленіемъ трактовъ, повѣрять на мѣстѣ произведенныя работы; такого же личнаго надзора требуютъ наши земскія школы, фельдшерскіе пункты и хлѣбные запасные магазины, раскинутые на столь громадномъ пространствѣ, какое представляетъ нашъ Верхотурскій уѣздъ.—Для этихъ-то развѣздовъ городъ Верхотурье, какъ самый центральный пунктъ для всего уѣзда, болѣе соотвѣтствуетъ мѣстопребыванію управы, тѣмъ болѣе, что въ немъ, какъ уѣздному городѣ, сосредоточена вся администрація и достаточно лишь указать на одно воинское присутствіе, которое постоянно требуетъ присутствія предсѣдателя и одного изъ членовъ, не говоря уже объ училищномъ совѣтѣ и т. п., притомъ по существующему порядку въ Верхотурское казначейство поступаютъ всѣ земскія налоги, которые, и выдаются управѣ исподоволь, по мѣрѣ надобности. Однимъ словомъ, съ переводомъ управы въ Нижне-Тагильскъ явились бы многія затрудненія и застой въ дѣлахъ земства, что конечно ни для кого не желательно.

Въ заключеніе не могу не указать, какъ иногда пристрастное отношеніе къ земскому дѣлу, со стороны извѣстной партіи, разрѣшается ошибками и вредно вліяетъ на удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго населенія. Такъ прошлогоднее собраніе почему-то не признало нужнымъ продолжать постройку каменнаго больничнаго корпуса въ Верхотурьѣ, несмотря на сознанную тѣсноту существующаго больничнаго помѣщенія: теперь приходится начатую постройку бросить и заготовленный матеріалъ продавать съ убыткомъ. Затѣмъ таже участь постигла и разрѣшенную телеграфную линію отъ Кушвы до Верхотурья:—рѣшено заготовленные столбы продать.

Городъ ждетъ—не дожидется для себя земскаго врача, который бы безотлучно находился при больницѣ, такъ какъ исправляющій эту должность уѣздный врачъ долженъ развѣзаться по дѣламъ службы, а городъ тогда остается безъ врача, больница же безъ надзора. Окапчиваю поэтому мою скорбную лѣтопись искреннимъ пожеланіемъ, чтобы наши земцы, оставаясь чуждыми духа партій, сознали, что они призваны къ организаторской дѣятельности, въ которой болѣе всего нуждается нашъ сѣверъ, что имъ должны быть равно близки нужды всего уѣзда, а не одной только мѣстности.

Земель.

Объ Ирбитской ярмаркѣ. Теперь, по окончаніи Ирбитской ярмарки, мы можемъ дать о ней болѣе ими менѣ подробный отчетъ. Если она не можетъ считаться блестящей, то всетаки должна быть причислена къ довольно хорошимъ, такъ какъ почти всѣми товарами торговали удачно, въ особенности хорошо прошли сибирскіе товары, какъ то: всякаго рода пушнина (въ особенности заяцъ и бѣлка, которые, продавались по баснословнымъ цѣнамъ—заяцъ отъ 28 до 32 к., бѣлка отъ 23 до 25 к.), воскъ, медъ, орѣхи кедровые и проч.; эти товары продавали по слѣдующимъ цѣнамъ: воскъ отъ 22 до 24 р., медъ отъ 7 р. до 7 р. 50 к., орѣхи кедровые отъ 4 р. 10 к. до 4 р. 70 к., орѣхи хотя подъ конецъ ярмарки и замялись, но цѣна на нихъ не падала, и только какъ какое-то исключеніе была продана партия по 4 р. за пудъ.

Мануфактурными товарами торговали вообще хорошо, хотя далеко не такъ, какъ ожидали, или иначе сказать, не такъ хорошо, какъ въ ярмарку 1879 года. Причиной тому служило во первыхъ то, что, по случаю суровой зимы, бурановъ и плохихъ дорогъ, покупателей изъ Кульджи, Ташкента и Бухары пріѣхало гораздо меньше, притомъ пріѣхали они поздно и покупали товаръ лѣниво. Затѣмъ наши мануфактуристы, увлекаясь блестящей ярмаркой 1879 г. и ожидая такой же, если еще не лучшей и въ 1880 году, наработали и навезли больше товаровъ, между тѣмъ пріѣхало нѣсколько новыхъ фирмъ и въ результатѣ получилось: вынужденное предложеніе това-

ровъ, разнуданный кредитъ налѣво и направо, (лишь бы покупатель былъ въ хорошей енотовой шубѣ, да съ широкимъ золотымъ поясомъ и такой-же тибетейкой). Въ будущемъ же слышатся жалобы на неплательщиковъ, плохіе расчеты и неизбѣжный крахъ многихъ видныхъ представителей мануфактурнаго дѣла, какъ это и было нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ особенности дурно торговали Ивановскими товарами не высокаго сорта, такъ какъ покупатели на нихъ преимущественно прїѣзжіе со степи, т. е. кульджинцы, бухарцы и ташкентцы. — Товаровъ этихъ осталось много, и ихъ направили въ Крестовскую ярмарку, на которой ихъ ожидаютъ покупатели тоже въ золотыхъ, блестящихъ тибетейкахъ съ платежемъ денегъ чрезъ 12, 18, 24 и болѣе мѣсяцевъ.

Немалой помѣхой хорошему сбыту товаровъ послужило еще запозданіе товаровъ изъ Россіи. Россійское общество, набравшее груза на Ирбитскую ярмарку до 100,000 пудовъ и задержавшее добрую половину его на пути отъ Москвы до Ирбита, не знало что и дѣлать съ товароотправителями. Агенты Общества по части сдачи товаровъ всю ярмарку заняты были придумываньемъ благовидныхъ предлоговъ къ оправданію въ томъ, въ чемъ трудно было оправдаться.

Пришлось и другимъ доставщикамъ немало брани и проклятій за несвоевременную доставку товаровъ, да и какъ было не браниться: товаръ нуженъ 25 Января, или по крайней мѣрѣ не позже 1 Февраля, а его подають 5, 10 и 15 Февраля, и то чрезъ часть по ложкѣ, что похоже на горчицу послѣ ужина; — а тутъ еще торгуется тихо, тогда какъ сосѣдъ, получившій товаръ пораньше, торгуется порядочно. Тутъ ужъ, какъ хотите, а доброе, крѣпкое русское слово, не употребляемое въ печати, неизбѣжно; — ну, и сыпались подобныя слова, безъ числа и мѣры какъ на Россійское общество, такъ и на его конкурентовъ по профессіи.

Бакалейными товарами торговали хорошо и продавали по хорошимъ цѣнамъ, такъ что одинъ изъ извѣстныхъ екатеринбургскихъ торговцевъ, торговавшій въ Ирбитѣ въ каменной угловой лавкѣ и привозившій на ярмарку все то, что за негодностью нельзя было продать въ Екатеринбургѣ, торговалъ хорошо и расторговался начистую.

Шадринскіе торговцы Ю — всеіе тоже торговали хорошо, хотя у нихъ товаровъ осталось очень много, но это оттого, что они чрезчуръ много его привезли.

Москательными товарами торговали хорошо и продавали по дорогимъ цѣнамъ.

Сахаръ прошелъ весь хорошо; партія его была небольшая, отъ 65 до 80 тысячъ пудовъ. Въ другое, болѣе благоприятное время подобная партія была бы раскуплена на расхватъ, но нынѣ покупали небожно, такъ какъ въ дальнюю Сибирь провозная плата, въ теченіи всей зимы, стояла большая. Вслѣдствіе этого сахару и тому подобнымъ тяжелымъ товарамъ въ Томскѣ, Омскѣ и другихъ городахъ Сибири накопилось очень много, и въ Ирбитѣ ихъ покупали крайне осторожно, тѣмъ болѣе, что гужомъ отправлять его и теперь было не выгодно: при водяной перевозкѣ товаръ пришелъ бы не скоро, почти въ одно время съ тѣмъ товаромъ, который отправится изъ Москвы тотчасъ по открытіи навигаціи по Волгѣ и Камѣ. Тогда уже ирбитскій сахаръ сбывать будетъ трудно, потому что доставленный изъ Москвы будетъ стоить гораздо дешевле ирбитскаго.

Главная партія сахара были у Бродскаго, который продавалъ отъ 7 р. 50 к. до 7 р. 80 к., у Стахѣва, Емельянова, Рахматуллина, Вогау и проч. Продавали: Киевскій и Сокольники отъ 8 р. до 8 р. 20 к., — прочихъ заводовъ отъ 7 р. 60 к. до 7 р. 80 к., подъ-конецъ ярмарки стали замѣтно уступать. Большую партію сахару продалъ екатеринбургскій торговецъ М — овъ, купившій его со спекулятивной цѣлью у Г — на и другихъ торговцевъ, причемъ попользовался, какъ увѣряють, отъ 30 до 50 к. на пудъ.

Чайные торговцы въ надеждахъ своихъ на торговлю въ Ирбитѣ жестоко обманулись. Они полагали, по случаю дорогихъ провозовъ изъ Сибири, продавать свои чаи по дорогой цѣнѣ, на что они имѣли конечно основательныя причины, ибо сами переплачивали въ провозъ отъ 5 до 10 р. на ящикъ, которые имъ и не хотѣлось терять, но главный торговецъ чаями А. С. Губкинъ (продавшій въ ярмарку чая болѣе, чѣмъ всея торговли вмѣстѣ взятые) продавалъ свои чаи недорого, чѣмъ и привлекъ своихъ старыхъ и новыхъ покупателей. Ему въ этомъ много способствовало то, что у него чаи пришли своевременно, тогда какъ у другихъ торговцевъ они приходили 5, 10, 15 и даже 20 числа, что было крайне неудобно для нихъ, такъ что частенько имъ приходилось для того, чтобы только не отпустить покупателей, сдавать чаи другихъ мѣтовъ въ ущербъ и себѣ иной разъ и въ ущербъ покупателямъ, — чрезъ это нѣкоторые потеряли своихъ постоянныхъ покупателей, перешедшихъ къ Губкину.

На нынѣшнюю ярмарку прїѣхало нѣсколько новыхъ чайныхъ торговцевъ, какъ то: Петра Боткина сыновья, Колыгинъ, Макаровъ и проч.; первая фирма торговала очень хорошо: такъ для того, чтобы привлечь покупателей, она продавала недорого; — у втораго были замѣчательно хорошіе чаи, которые онъ продавалъ хотя и дорого, но добросовѣстно и тѣмъ привлекъ много покупателей; а третій отличается на полѣ спекуляціи, и какъ говорится, зашибалъ копѣечку на чужомъ товарѣ.

Кирпичныхъ чаевъ привезено было значительно меньше, и потому продавали ихъ дорого — отъ 100 до 105 р. за ящикъ; цѣнъ такихъ здѣсь никогда не бывало; но несмотря на такую выгодную цѣну, ихъ быстро раскупили. Большія партіи Базанова, Нѣмчинова и др. были проданы для Россіи и непопулярными ушли туда.

Галантерейнымъ товаромъ торговали очень хорошо; торговцы давно не запомнятъ такой хорошей для нихъ ярмарки.

Свѣчами восковыми торговали небожно: требованіе на нихъ было ограниченное; причина тому, какъ видно, заключается въ томъ, что вся эта торговля переходитъ въ руки монастырей и архіерейскихъ домовъ. Свѣчами стеариновыми торговали очень хорошо.

Табакими фабрикантскими торговали очень хорошо, такъ что многихъ сортовъ далеко не хватало. Листовымъ табакомъ напротивъ того торговали худо, вслѣдствіе высокихъ перевозныхъ цѣнъ, по которымъ представлялось невыгоднымъ отправлять товаръ. Къ тому же въ Сибири остались еще большіе запасы отъ прошлаго года, почему сибиряки покупали крайне сдержанно, продавцы же много уступать не хотѣли, имѣя въ виду, что въ Украинѣ урожай нынѣшняго года крайне скуденъ и на дешевыя цѣны рассчитывать нельзя. Соображенія эти повели за собой то, что продавцы предпочли оставить весь табакъ до ярмарки 1881 года, чѣмъ продавать его за безцѣность. Такимъ образомъ всея значительныя фирмы, какъ то Вахрамѣевъ, Курсановъ, Ножевииковъ, Рымаренко и друг., не продавши почти ничего, сложили свои запасы въ нашемъ гостиницѣ дворѣ до ярмарки будущаго года и навѣрно будутъ въ барышѣ. Махоркой, т. е. приготовленнымъ крошеннымъ табакомъ, торговали очень хорошо. Извѣстныя фирмы: «Фениксъ», Вахрамѣева, братья Вахрамѣевы, Рымаренко, Симановъ, Ножевииковъ и др. весь привезенный табакъ продали по хорошимъ цѣнамъ, и даже много запродали впередъ, съ высылкою водою въ Пермь.

Въ таборѣ всеми товарами торговали не бойко; — а въ особенности плохи были дѣла съ масломъ коровинымъ. Привезено его было до 30,000 пудовъ и всея продавцамъ оно обошлось около 8 р., но этой цѣны не давали. Сначала ярмарки казанскіе торговцы купили было колобовое масло по 7 р. 15 к. за пудъ, затѣмъ, получивши телеграмму изъ Казани, скрылись и не стали покупать ни по какимъ цѣнамъ. Въ это

время крупные покупатели, напр. братья Колмаковы, Ботовы и др., начали покупать по 6 р. 80 к., но, купивши около 10,000 пуд. и видя, что масла еще на продажу много, они приостановились, почему цѣна еще упала, такъ что дня два она стояла по 6 р. 50 к. и 6 р. 60 к.; по этимъ цѣнамъ можно было купить и купили довольно большія партіи. — Между тѣмъ подѣхали екатеринбургскіе покупатели — отправители къ Петербургскому порту и подняли немного цѣну, такъ что под-конецъ ярмарки охотно дали бы по 6 р. 80 к., но продавцовъ за эту цѣну уже не было. На продажу оставалось мало и въ крѣпкихъ рукахъ, которыя дешевле 7 р. 50 к. взять не хотѣли и лучше предпочли сами отправить его въ Петербургъ и Ростовъ.

Съ самымъ большимъ дѣломъ не было, такъ какъ на продажу его оставалось не много; продали наличное съ приемкою въ Ирбитѣ по 4 р. 80 к. и по 5 р. Партіи же продали съ отдачей въ Екатеринбургъ по 4 р. 65 к. до 4 р. 85 к. Были сдѣлки съ отдачей въ Казани весною сего года по 5 р. и 5 р. 20 к. Губбардъ для своего завода купилъ у омскихъ торговцевъ около 10,000 пудовъ съ приемкою въ Екатеринбургъ по 4 р. 75 к. Садо это зимний путемъ доставить не успѣли, и оно будетъ доставлено до Тюмени водой, а изъ Тюмени въ Екатеринбургъ гужемъ въ Сентябрь мѣсяцъ.

По свѣдѣніямъ, тщательно собраннымъ извѣстнымъ своей торговой дѣятельностью петропавловскимъ маклеромъ и комиссіонеромъ Басыромъ Хайбуллинымъ, партій сала и масла въ нынѣшнемъ году собраво значительно, а именно сала болѣе милліона, а масла болѣе двухъ сотъ тысячъ пудовъ. Это доказываетъ, что скотоводство въ Сибири, не смотря на неблагоприятныя климатическія условія и слишкомъ плохой уходъ за скотомъ, частенно предоставляемымъ самому себѣ, всегдѣ не уменьшается, а напротивъ того годъ отъ году развивается.

Что касается до климатическихъ условій, въ ярмаркѣ упорно держатся слухи, что изъ степей получаютъ самую неблагоприятныя свѣдѣнія. По случаю суровой зимы и гололедицы, скоту въ стѣняхъ кормиться почти нечѣмъ; онъ истощалъ до того, что падаютъ и мреютъ отъ истощенія, что особенно отражается на лошадяхъ и баранахъ. Говорятъ, будто-бы повсюду начался, такъ называемый покиргизски, «джюль» т. е. падежъ скота отъ истощенія, и если не настанетъ скоро хорошей, благоприятной весны, то этотъ «джюль» гибельно отразится на степномъ скотоводствѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, и на благосостояніи края.

Кожъ въ таборѣ было привезено много и потому продали недорого; были продажи для отправки въ Россію. Овчиной торговали хорошо, цѣны были отъ 80 к. до 1 р. 5 к. и только под-конецъ ярмарки, когда уѣхали шуйскіе покупатели, цѣна упала. Одинъ крупный продавецъ-киргизъ продалъ партію въ 32,000 овчинъ по 92 к. въ дальній срокъ, — партію эту купили на спекуляцію, для продажи въ Нижнегородской ярмаркѣ. Крупчатки здѣшнихъ мельницъ привезено было немного, продавали ее дорого, отъ 9 р. 50 к. до 11 р., и потому продали немного.

Расчеты на ярмаркѣ были очень хорошіе. Банки работали замѣчательно хорошо и сдѣлали довольно крупные обороты, какихъ въ прежніе годы и не бывало. Зато бѣдные нотаріусы сидѣли безъ дѣла; вообще въ финансовомъ отношеніи ярмарка вышла блестящая.

Послѣ долгихъ колебаній и нѣсколькихъ настоячивыхъ заявленій со стороны торговцевъ, наша дума наконецъ дозволила торговцамъ строить каменные лавки, съ теплыми помѣщеніями, приспособленными для конторскихъ занятій (но никакъ ни для квартиръ), что даетъ надежду, что къ будущей ярмаркѣ городъ украсится нѣсколькими новыми каменными корпусами. Слышно, что ужь отданы на подрядъ строить къ будущей ярмаркѣ корпуса мыльный и шорный, что вмѣстѣ съ чайными корпусами составитъ цѣлую, хорошо-обстроенную ули-

цу, ведущую къ Пассажу. Отданы также корпуса скобяной и литовочной, что тоже будетъ недурно.

Ирбитскій старожилъ.

Нѣсколько разъ говорилось въ нашей газетѣ о Кизеловскомъ углѣ. Недавно мы узнали, что этотъ заводъ продалъ на Чусовской заводъ Франко-русскаго общества 250,000 п. каменнаго угля по 5 коп. пудъ съ нагрузкой на станцію Кизель. Отправка весною и лѣтомъ. Проданъ уголь неспекающійся, дающій бѣлую, рассыпную золу (по недавней пробѣ въ Тагилѣ онъ содержитъ всего 8% золы), т. е. тотъ же, которымъ Кизеловскій заводъ работаетъ двадцать лѣтъ. Спекающійся же уголь оставляется для кокса, который пойдетъ въ строящейся домнѣ на плавку чугуна.

На Камѣ и ея притокахъ ожидаютъ весну дружную, съ крушеніями баржъ, такъ какъ ледъ очень толстъ. Кой-какія суда едва ли не расщеплетъ, особенно изъ тѣхъ, которыя осенью прихватили не въ затонахъ.

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ВНѢШНОСТИ

Повѣсть.

XIV.

(Продолженіе.)

Почти цѣлый годъ пробылъ Удолинъ за границей. Онъ побывалъ въ Англіи, Франціи, Германіи, завернулъ ненадолго въ Италію и Швейцарію.

Тамъ, совершенно случайно, встрѣтился онъ съ Торскими и немало дивился потомъ тому впечатлѣнію, которое оставила за собою эта встрѣча.

Сергѣй Алексѣевичъ и Полина Александровна обошлись съ нимъ крайне внимательно и совершенно свободно, тогда какъ онъ замѣтно растерялся и долго не могъ попасть имъ въ тонъ.

Тутъ только во-очію убѣдился Удолинъ въ томъ, въ чемъ убѣждали его въ Спасскомъ и Павлова и Разсомахинъ. Онъ сознался теперь, что насколько хороша Полина наружно, настолько же пуста она внутреннимъ своимъ содержаніемъ.

Поразило еще Удолина то обстоятельство, что Полина встрѣтила съ крайнимъ удивленіемъ извѣстіе объ отказѣ ему отъ мѣста въ Мольковкѣ и взглянула вопросительно на своего благовѣрнаго.

Тотъ отвѣчалъ, что онъ и самъ не зналъ объ этомъ въ Борисоглѣбскѣ, а узналъ уже потомъ, въ Петербургѣ, изъ письма Александра Степановича. Затѣмъ прибавилъ, что отказано было Удолину по настоянію Рябовой, которой онъ вѣроятно чѣмъ-нибудь досадилъ.

При этомъ Торскій улыбнулся.

— Чѣмъ же могли вы досадить ей? полюбныствовала Полина.

— Не знаю.

— Ужъ вѣрно что-нибудь да было между вами?

— Ничего особеннаго.

— Никогда не повѣрю... А, кстати, вы знаете, что дядя умеръ?

— Нѣтъ. Вѣрно недавно?

— Да. Мы на той недѣлѣ телеграмму получили!

— Жаль. Славный былъ старикъ.

— Только чудакъ немножко, совершенно равнодушно и, какъ показалось Удолину, даже небрежно замѣтила Торская: — ну, а вы все еще свободны?

— То есть, какъ это свободенъ?

— Не женатъ?

— Нѣтъ,

— И не влюбленъ?

Удолинъ нѣсколько сконфузился.

— Что за нескромный вопросъ, вмѣшался Торскій.

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ? допрашивала Полина.

— И не влюбленъ.

—Ты не дивись подобнымъ разпросамъ жены. Это ея конекъ.

—Пожалуйста! чуть вспыхнувъ, проговорила Полина Александровна.

—Любовь, это—ея слабая струнка, не обращая вниманія на смущеніе жены, продолжалъ Торскій:—она не только постоянно болтаетъ о любви, но и безирестанно сама влюбляется.

Удолинъ взглянулъ на Сергѣя Алексѣевича. Его удивляли подобныя, хотя и облеченныя въ шутивую форму разговоры товарища о слабостяхъ своей жены, тѣмъ-болѣе, что самый тонъ Торскаго казался чуть-чуть презрительнымъ и совершенно холоднымъ.

—Ты не вѣришь? Спроси ее.

—Ну, будетъ. Что это за неумѣстныя шутки, раздраженно проговорила Полина и надула губки.

Но благовѣрный ея не упимался.

—Она и теперь влюблена въ одного французика... Ахъ, да вотъ, кстати, и онъ; легокъ напоминѣ.

Въ это время къ нимъ подходилъ какой-то, одѣтый по модѣ, поджарый франтикъ, весьма обликновенной наружности. Викторъ Аркадьевичъ, пользуясь благовиднымъ предлогомъ, поспѣшилъ откланяться. Больше съ Торскими онъ уже не встрѣчался и вскорѣ же покинула Швейцарію.

—Такъ вотъ она, эта дѣвушка, эта Полина, отъ которой я былъ безъ ума, думалъ онъ, сидя въ вагонѣ, и горькая улыбка невольно скользнула по его губамъ.

Затѣмъ онъ вспомнилъ о Женѣ, о которой, къ крайнему своему удивленію, вспоминалъ вообще не особенно часто, какъ будто бы вовсе и не интересовался ею; а между тѣмъ онъ зналъ, зналъ навѣрно, что она ему близка, что онъ любитъ ее и что скоро-скоро соединится съ нею на всю жизнь.

Но, странно, перспектива эта не наполняла душу его отрадою, не навѣвала на него свѣтлыхъ грезъ и мечтаній;—онъ съ прискорбіемъ сознавалъ, что Женя—въ отсутствіи почти теряла для него всякій интересъ и падала, въ его глазахъ, чуть не на пятьдесятъ процентовъ.

Онъ аккуратно, разъ въ мѣсяцъ, писалъ ей; но она держала слово и ни разу ему не отвѣтила.

Вернувшись въ Усть-Тольскъ и отдавъ отчетъ въ своей командировкѣ главноуправляющему, Удолинъ поспѣшилъ въ городъ къ Женѣ.

Когда онъ подъѣзжалъ къ занимаемой Вурцевыми квартирѣ, его поразили закрытыя ставни окна.

—Что-бы могло это значить? подумалъ онъ:—ужь не перѣхали ли онѣ на другую квартиру.

Онъ вошелъ въ калитку, намѣреваясь у хозяйки дома узнать адресъ новаго мѣстожительства Вурцевыхъ.

Хозяйка оказалась въ отсутствіи, но кухарка ея объяснила Виктору Аркадьевичу, что уже больше мѣсяца, какъ постояльцы отъ нихъ съѣхали, а старушка переселилась на житье къ дочери.

—То есть какъ это къ дочери? Вѣдь онѣ и такъ вмѣстѣ жили? недоумѣвая въ чемъ дѣло, проговорилъ Удолинъ.

—Да вѣдь барышня-то замужъ вышла.

—Какая барышня?

—Да Евгения-то Павловна; развѣ вы не слышали?

—Евгенія Павловна... замужъ... Вотъ какъ, какъ-то глупо-растерянно бормоталъ Викторъ Аркадьевичъ.

—Какъ-же вышла; и женишка-же подцѣпила себя—первый сортъ.

—Вышла замужъ... ну, извините, что потревожилъ...

Онъ, какъ во снѣ, направился къ калиткѣ.

—Вамъ, можетъ, желательно знать ихъ адресъ, кликнула ему въ слѣдъ кухарка.

—Потомъ, послѣ... Теперь мнѣ некогда.

И онъ исчезъ за калиткою.

—Вотъ тебѣ и развязка! подумалъ онъ, уѣзжая изъ города:—признаюсь—не ожидалъ. А, впрочемъ, что-жъ, еще можетъ быть и къ лучшему.

Хотя и очень былъ пораженъ Викторъ Аркадьевичъ устройствомъ ему Женю сюрризомъ, но за то нельзя было сказать, чтобы этотъ сюрризмъ ужь очень огорчилъ его. Мало этого, онъ даже сознавался себѣ, что такъ лучше, что Женя ему не пара; но... по тѣмъ не менѣе онъ все-же испи-

тывалъ легкую боль, боль отъ укула его самолюбія.

Не прошло и мѣсяца, какъ онъ уже забылъ о Женѣ, какъ будто-бы весь эпизодъ знакомства его съ нею былъ во снѣ, а не существовалъ въ дѣйствительности. Этому помогло и новое назначеніе его, назначеніе управителемъ Усть-Тольска, гдѣ раньше онъ былъ только помощникомъ. Помогли такъ-же и успѣхи Васи, перешедшаго безъ него въ слѣдующій классъ однимъ изъ первыхъ.

Заботы по заводу и введенію въ немъ новыхъ устройствъ, по проекту, выработанному изъ собраниыхъ за границею данныхъ, отнимали у него чуть не все время дни, едва оставляя его на чтеніе и занятія съ Васею. Онъ даже забросилъ свои фотографическія работы и только рыбной ловлѣ посвящалъ по прежнему дни досуговъ своихъ лѣтомъ, особенно въ страдную пору.

Одно, о чемъ онъ сожалѣлъ въ душѣ, хотя старался даже и себѣ не сознаваться въ этомъ, это выходъ замужъ Елены Сергѣевны за одного изъ учителей борисоглебской гимназіи, заставляло его подъ часъ задумываться и сѣтовать на себя. Извѣстіе о ея свадьбѣ онъ узналъ изъ послѣдняго, пришедшаго въ его отсутствіе, письма покойнаго Евграфа Степановича.

Одно мѣсто письма еще особенно его поразило и, быть можетъ, было причиною того чувства сожалѣнія, съ какимъ принялъ онъ вѣсть о замужествѣ Павловой.

Мѣсто это онъ помнилъ наизусть.

Вотъ оно:

„Жаль, что ты, братецъ мой, упустилъ изъ рукъ такое сокровище, какъ моя крестница—Леля. Такихъ дѣвушекъ „на много, и рѣдкому даетъ судьба случай встрѣчать ихъ „на пути своей жизни. Тѣмъ больше жалѣю я объ этомъ, „что Леля любила тебя и любила крѣпко, да едва-ли не лю- „бить еще и теперь. Она вышла за Изгарьева не столько по „любви, сколько изъ уваженія къ личности этого умнаго и „честнаго труженика, а частію, быть можетъ, и изъ жало- „сти. Онъ человѣкъ болѣзненный, одинокій; выходя за него, „она не могла разсчитывать ни на что иное, какъ на роль „сестры милосердія. Конечно, ничего этого она не высказыва- „ла, и я передаю тебѣ лишь свои предположенія, основан- „ныя на знаніи моемъ прекрасныхъ свойствъ души и харак- „тера Лели. Да жаль, что вышло не такъ, какъ хотѣлось „мнѣ, старику. А всему виной моя милая племянница, кото- „рая своею вѣщностью обошла и отуманила такого простака „и добрака, какъ ты, мнѣ грустно было за тебя, когда вско- „рѣ-же я видѣлъ ее невѣстою Торскаго и не подмѣтилъ въ „ней ни тѣни раскаянія въ нанесенныхъ ею тебѣ неприят- „ностяхъ. Ну, будетъ объ этомъ! Скажу два слова и о себѣ. „Я послѣднее время все что то прихварываю, видно старость „беретъ свое; впрочемъ еще брожу и держу въ рукахъ браз- „ды управленія надъ мукомолками. Ну, прощай, голубчикъ; „можетъ, еще и свидимся...“

—Ну, теперь конечно, прочитавъ письмо, сказалъ про себя Удолинъ:—теперь я—вѣчный холостикъ.

Тутъ сталъ онъ невольно перебирать все, что пережилъ и переиспыталъ онъ въ теченіе нѣсколькихъ, послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Припомнилъ всѣ обстоятельства знакомства съ Еленою Сергѣевною, Полиною и Женею; сталъ сравнивать безпристрастно этихъ трехъ дѣвушекъ, послѣдовательно подвергавшихся ему на его пути, и пришелъ, въ концѣ концовъ, къ заключеніямъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, какія выводилъ такъ опростчиво и ошибочно ранѣе. Къ крайнему своему прискорбію, убѣдился онъ также и въ томъ, что онъ, какъ артистъ и художникъ въ душѣ, весьма легко подкупался вѣщностью, ослѣблялся ею и творилъ, подъ ея вліяніемъ одну ошибку за другою. Какъ-бы желалъ онъ теперь снова вернуть все прожитое имъ время; ужь онъ держалъ-бы себя иначе, поступалъ бы осмотрительнѣе и не расточалъ-бы такъ щедро и неразборчиво свои чувства и привязанности первой встрѣчной, смазливой дѣвочкѣ. Но что прошло, того не воротить. Это ужь законъ природы, законъ старій, вѣчный и неизмѣнный.

Да, уроки жизни даются не даромъ. Онъ еще не можетъ считать себя особенно несчастнымъ и дорого за нихъ заплатившимъ. Есть люди, которые платятъ за нихъ гораздо до-

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мною вновь открыта въ г. Екатеринбургѣ торговля чаемъ новаго урожая, перваго весенняго сбора, чуднаго вкуса и аромата. Чай собранъ на собственныхъ плантаціяхъ.

Торговля помѣщается въ корпусѣ И. О. Ермолаева, по Покровскому проспекту. *А. О. Коллинъ.* 127—5—4

Правленіе Екатеринбургскаго общества потребителей.

измѣнивъ, согласно съ постановленіемъ Общаго собранія членовъ 20 Марта сего года систему веденія дѣлъ, прекратило торговлю чрезъ прикащика и пригласило коммисіонеровъ. Объявляя объ этомъ гг. членамъ Общества, правленіе извѣщаетъ, что до настоящаго времени коммисіонерами Общества состоятъ: по поставкѣ бакалейнаго товара *Иванъ Ивановичъ Ермолаевъ* (лавка въ собственномъ домѣ на углу Покровскаго проспекта), бакалейнаго и рыбнаго товара *Петръ Кирилловичъ Оболенскій* и рыбнаго—*Аристаръ Львовичъ Щукинъ* (лавки, принадлежащія Обществу, напротивъ гостиницы Вѣна) и по поставкѣ мучнаго товара *Осипъ Пименовичъ Голомидовъ* (лавка въ Уктусской улицѣ, при домѣ Сырейшикова).

Затѣмъ правленіе проситъ гг. членовъ по прежнимъ ихъ долгамъ, за время завѣдыванія лавкою прикащика Фирсова *постыжить разсчитаться* не съ Фирсовымъ, а съ правленіемъ (Протоѣяковскій переулокъ, домъ Савицкаго) и объявляетъ, что для покупокъ у коммисіонеровъ, правленіемъ заготовлены *миръ* 50, 25 и 10 копѣчнаго достоинства, которыя и можно получать у всѣхъ нижнеподписавшихся членовъ правленія *на наличныя деньги*.—Неимѣющіе полныхъ наевъ члены приглашаются пополнять ихъ, безъ чего они не будутъ призываться въ общія собранія съ правомъ голоса.

Пріемъ новыхъ членовъ продолжается.

И. Савицкій, Г. Протопоповъ, С. Грачевъ, А. Макаровъ.
171—3—2

**ВЪ МАГАЗИНѢ
КУПЦА****Д. И. СЕРЖАНТОВА**

продаются разныя книги, рисовальныя принадлежности, школы для рисованія, черченія и копированія, чернила и карандаши разноцвѣтные, игрушки, куклы, забавныя и увеселительныя аппараты, географическія и историческія игры и проч. Прейсъ-куранты высылаются за 7-ми копѣчную почтовую марку. Адресовать: въ станицу Стенную, Оренб. губ. Демьяну Ивановичу Сержантову.

95—10—6

Вышла и разослана 1-я книжка (Январь-Февраль)

журнала**ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ**

Содержаніе: I Санитарный вопросъ школы. II Сочиненія на заданныя темы. III О явленіяхъ заболѣваемости въ школьномъ возрастѣ IV Мѣшаетъ ли грамотность физическому труду? V Библиографія: 16 рецензій VI Обзоръ періодическихъ изданій VII О рекламѣ г. Сиповскаго —Въ приложеніи: Обзоръ русскихъ топографическихъ системъ съ 14-ю таблицами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой 6 р., на полгода 4 р. Адресовать: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 21—14, кв. 44. 240—3—2.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судъ приставъ Съезда мировыхъ суд. Екатеринбург. окр. Бушинскій, жительствующій по Студеной ул., въ д. Савицкаго, снмъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій канцелярск. служ. Павла Петрова Кремлева будетъ производиться 15 Апрѣля 1880 года, въ 10 ч. утра, въ залѣ засѣданія Съезда мир. судей Екатеринбург. окр., продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго солдатской вдовѣ Варварѣ Ивановой Федоровой, заключающаея въ каменномъ трехъэтажномъ домѣ, такой-же банѣ, службахъ деревянныхъ старухъ и землѣ, которой мѣрою по улицѣ 11 сажень и поперечника 19 саж. 1 арш., находящаяся въ 1-й ч. г. Екатеринбург., на углу Дубровинской ул. между домами Саватѣя Иванова Яринскаго и Ивана Иванова Шамшуринна. Торгъ начнется съ одиначной сум. 500 рублей, недоимокъ по имѣніи числится 5 р. 61 1/2 к. по Екатер. город. пол. управл.

Марта 29 дня 1880 г.

И. д. суд. пристава *Бушинскій.*

166—1—1

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ДѢЛЪ И ОТЪЪЗДА

**ПРОДАЮТСЯ,
ПО СХОДНОЙ ЦѢНѢ,**

КАМЕННЫЕ ДОМА:

ВЪ УКТУССКОЙ УЛИЦѢ,
ГДѢ РАНЬШЕ ПОМѣЩАЛОСЯ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ.

**ТУТЪ-ЖЕ ОТДАЮТСЯ
БЕЗПЛАТНО**

большія и маленькія квартиры, съ условіемъ поправить на свой счетъ и приспособить ихъ къ жилому семейному помѣщенію.

ДРУГОЙ КАМЕННЫЙ ДОМЪ

ПРОДАЕТСЯ:

на углу Покровскаго проспекта и Усольцевской улицы.

За переговорами обратиться въ домъ Клушиной, бывшій Гавель. Тутъ-же продаются строевыя матеріалы, сухой тесъ и бревна для поправки домовъ и отдается оранжерея съ избой для садовника.

РОССИЙСКОЕ**СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО,**

учрежденное въ 1827-мъ году.

Правленіе Общества снмъ извѣщаетъ, что агентами онаго въ Пермской губерніи и въ Сибири, для приѣма на страхъ Общества всякаго рода недвижимыхъ имуществъ, состоятъ нижеслѣдующія лица:

- въ г. *Перми* Иосифъ Фомичъ *Казакевичъ.*
- » *Екатеринбургѣ* Левъ Константиновичъ *Сломовскій.*
- » *ствѣрнмаъ уѣздахъ Пермской губерніи* Михаилъ Алексѣевичъ *Грабовскій.*
- » *Ирбитѣ* Михаилъ Степановичъ *Пушкаревъ.*
- » *Тюмени* Василій Александровичъ *Павловъ.*
- » *Тобольскѣ* Алексѣй Петровичъ *Дашевскій.*
- » *Петропавловскѣ* Станиславъ Рафаиловичъ *Вонсовичъ.*
- » *Курганѣ* Викторъ Феликсовичъ *Крамковскій.*
- » *Омскѣ* Гаврилъ Степановичъ *Вершининъ.*
- » *Семипалатинскѣ* Василій Дмитріевичъ *Петровъ.*
- » *Барнаулѣ* Александръ Степановичъ *Гуляевъ.*
- » *Томскѣ* Александръ Карловичъ *Гортъ де Гротъ.*
- » *Красноярскѣ* Александръ Ивановичъ *Бурнеръ.*
- » *Иркутскѣ* Адрианъ Петровичъ *Пятидесятниковъ.*
- » *Кяхтѣ* Осипъ Григорьевичъ *Шевелевъ.*
- » *Читѣ.*
- » *Благовѣщенскѣ* Василій Васильевичъ *Финкентай.*
- » *Ишимѣ* Николай Степановичъ *Шацкило.*
- » *уѣздахъ Тобольской и Пермской губерніи* Августъ Осиповичъ *Козелло.*
- » *уѣздахъ Пермской губерніи* Александръ Ивановичъ *Берновъ.*
- » *Златоустѣ* Александръ Алексѣевичъ *Зотовъ.*
- » *Троицкѣ* Рудольфъ Карловичъ *Лемке.*
- » *Сарапулѣ* Петръ Васильевичъ *Чайковскій.*

Главнымъ же агентомъ по дѣламъ Общества въ Сибири, Пермской и Вятской губерніяхъ состоитъ, проживающій въ г. Екатеринбургѣ, инспекторъ Общества *Здиславъ Ивановичъ Миткевичъ*, коего Правленіе согласно § 60 Устава Общества особою довѣренностью уполномочило выдавать за его, Миткевича, подписью, страховые на застрахованія въ означенномъ краѣ полисы и возобновительныя свидѣтельства.

159—3—2

НАСТОЯЩІЯ АМЕРИКАНСКІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ЗИНГЕРА,

безподобныя по добротѣ, исполненію и прочности и потому самыя любимыя въ мірѣ. По желанію отпускаются оныя на еженедѣльную уплату по **2 руб. сер.** Каждая машина, не вмѣщая на рукавѣ подобнаго торговаго клейма, поддѣлана.

при первоначальномъ взносѣ соответствующей суммы, чтобы такимъ образомъ дать возможность и лицамъ, обладающимъ малыми средствами, завестись одной изъ лучшихъ по заработку машинъ. Машины можно получать единственно у

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ въ **ЕКАТЕРИНБУРГЪ,**

ГЛАВНАГО УПОЛНОМОЧЕННАГО ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ, СѢВЕРНОЙ И СРЕДНЕЙ ЕВРОПЫ.

УСПЕНСКАЯ УЛИЦА, ДОМЪ РОМАНОВА. 136—4—4

КВАРТИРА

ВРАЧА

ВЫШИНСКАГО

въ домъ Фелькнеръ, въ Соборной улицѣ.

Приемъ больныхъ отъ 10 до 12 утра и отъ 5 до 7 ч. вечера.

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ 1/1 1/2 1/4 1/8 **СТЯЛАНКИ.**
1. 40 75 40 25 **КОП.**
МАРТЕНСА

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ для чистки **ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ.**
РАДЕЗИХА 1/2 1/4 1/8 **ПАЧКИ.**
30 15 8 **КОП.**

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиван. фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ за стьянку 25 **КОП.**

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЬ примѣсь къ обыкновенному крахмалу.
АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 **КОП.**

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

БЕРЛИНСКІЙ МАГАЗИНЪ

НА ПОКРОВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ.

ВЪ ДОМѢ ЕРМОЛАЕВА,

РЯДОМЪ СЪ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛЕЙ ГУБКИНА,
ВЪ ВѢЛОМЪ КОРПУСѢ.

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всѣхъ возможныхъ Оптическихъ, Галантерейныхъ, Мануфактурныхъ и Модныхъ товаровъ, Музыкальныхъ инструментовъ, Охотничьихъ снарядовъ и Пасхальныхъ яицъ.

**ПО СЛУЧАЮ ПРИБЛИЖЕНІЯ ПРАЗДНИКА
СЪ 1-ГО ПО 20-Е АПРѢЛЯ 1880 Г.**

БУДЕТЪ БОЛЬШАЯ

**ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА
БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ, ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.**

164—2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Техникъ, специалистъ по мѣдному производству, знающій основательно обработку сѣрнистыхъ и серебро-содержащихъ мѣдныхъ рудъ, желалъ бы получить мѣсто смотрителя завода, или тому подобное. Адресъ можно узнать въ редакціи.

148—3—3

КУРЬИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Въ селѣ Курьяхъ, Камышловскаго уѣзда, по приѣзду прошлыхъ лѣтъ, открывается и въ нынѣшнее лѣто, съ 1-го Іюня по 1-е Августа, леченіе курьинскими желѣзисто-щелочными и другими минеральными водами, ваннами, кумысомъ и электро-гальванизмомъ. Кромѣ многихъ крестьянскихъ домовъ находится при водахъ гостиница съ 18-ю номерами, цѣною 25, 20 и 15 р. въ мѣсяцъ; тамъ же можно имѣть обѣдъ, состоящій изъ 3-хъ блюдъ, цѣною за общимъ столомъ въ мѣсяцъ 15 р., въ номерахъ же или на квартирахъ въ деревнѣ по 18 р. с., кумысъ по 20 коп. бутылка. Ванны съ минеральной водой по 50 к., для дѣтей по 25 к. За право входа въ садъ, рошу и общую залу, гдѣ ежедневно играетъ музыка, 3 р. съ особы за все лѣто.

Село Курья находится въ 35 верстахъ отъ города Камышлова и 25—отъ почтовой станціи Вѣлейской на большомъ Сибирскомъ трактѣ. Изъ Екатеринбурга въ Курья 100 верстъ.

Н. Андрущенко. 157—4—2

ПРОДАЕТСЯ РОЯЛЬ.

УЗНАТЬ ВЪ КОНТОРѢ НОТАРИУСА

М. Н. КОЛЫШКИНА. 144—4—3